

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

№ 16-й. 15-го августа 1904 года. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

МАРШРУТЫ

слѣдованія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, по обозрѣнію церквей и ревизіи причтовъ: а) Бузулукскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ съ 17 по 26 августа 1904 года и б) Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ съ 1 по 10 сентября 1904 года.

А) 17 августа, во вторникъ, утромъ, выѣздъ. 17—прібытіе въ с. Борское; молебенъ. 17—вечеромъ—въ Мойскій монастырь; всенощная; ночлеги. 18—литургія и выѣздъ изъ Мойскаго монастыря на станцію Колтубанка, Оренбургской жел. дор. 18—прібытіе въ Бузулукъ; всенощная въ соборѣ. 19—литургія въ женскомъ монастырѣ и всенощная въ мужскомъ монастырѣ; 21—литургія въ мужскомъ монастырѣ и выѣздъ въ с. Сороку. 21—прібытіе въ Сороку; всенощная; ночлеги. 22—въ воскресенье литургія и выѣздъ обратно до ст. Кинель, Самаро-Златоустовской жел. дор. 23—прібытіе чрезъ ст. Кинель на ст. Толкай; литургія въ сл. Кинель-Черкасской; ночлеги. 24—утромъ выѣздъ въ г. Бугу-

русланъ и литургія въ соборѣ, въ г. Бугурусланѣ. Дальнѣйшія распоряженія о служеніи будутъ даны Его Преосвященствомъ на мѣстѣ. 26—выѣздъ въ Самару.

Б) 1 сентября, въ среду, въ 10 ч. утра выѣздъ изъ Самары. 3—прибытіе въ сл. Покровскую. (Распоряженія о служеніи будутъ даны Его Преосвященствомъ на мѣстѣ). 5—вечеромъ отъѣздъ въ г. Николаевскъ. 6—утромъ прибытіе въ г. Николаевскъ; служеніе литургіи въ соборѣ. (Дальнѣйшія распоряженія о служеніи будутъ даны Его Преосвященствомъ на мѣстѣ). 8—выѣздъ изъ Николаевска въ с. Балаково.—9 всенощная въ Балаковѣ. 10—литургія и вечеромъ отъѣздъ въ Самару.

Архипастырское благословеніе.

По предложенію священника д. Алдаркиной, Бузулукскаго уѣзда, о. Алексѣя Осташкина жители его прихода нынѣшней весной устроили при храмѣ въ д. Большое Алдаркино новое зданіе для имѣющейся церковно-приходской школы (15 арш. × 9 арш. × 5 арш.) съ пристроемъ учительскаго помѣщенія (7 арш. × 7 арш.) за 1700 рублей, а бывшее зданіе школы перенесли въ деревню Малое Алдаркино, съ пристроемъ учительскаго помѣщенія, на что израсходовано 400 руб. Въ исхлопотаніи всей израсходованной суммы священнику ревностно содѣйствовалъ церковный попечитель крестьянинъ *Василій К. Самагинъ*, онъ же слѣдилъ за производствомъ работъ обѣихъ школъ, подвозя строительные матеріалы на своихъ лошадяхъ, онъ же принялъ на себя и обязанности попечителя школы. На рапортѣ о семъ мѣстнаго благочиннаго Его Преосвященствомъ положена такая резолюція: „Богъ благословитъ усердныхъ жертвователей на доброе дѣло. Крестьянину Самагину выдать грамоту Архипастырскаго благословенія. Жителямъ деревень Большого и Малаго Алдаркина будетъ исхода-тайствовано благословеніе св. Синода съ выдачею грамоты“.

Церковный староста села Бузаевки, Самарскаго уѣзда, *Федоръ А. Тюринъ* на свои средства отремонтировалъ школу,

выкрасилъ внутри ея масляными красками полы, стѣны и потолокъ, а равно и покрасилъ въ церкви полы и весь алтарь также масляными красками. На донесеніи о семъ мѣстнаго священника о. Перунова и о. благочиннаго послѣдовала таковая резолюція Его Преосвященства: „Старостѣ села Бузаевки Θεодору Тюрину за его усердное отношеніе къ церкви и школѣ преподается благословеніе съ выдачею грамоты“.

На рапортѣ о. благочиннаго о томъ, что церковный староста въ с. Верхней Ивановкѣ, Самарскаго уѣзда, крестьянинъ *Иустинъ Горбачевъ* на свои средства произвелъ ремонтъ — окраску храма, на что израсходовалъ свыше 200 рублей, послѣдовала слѣдующая Архипастырская резолюція: „Призываю Божіе благословеніе на радѣтеля о благолѣпії храма Божія. Выдать грамоту“.

Новый приходъ.

Указомъ св. Синода, отъ 14-го іюля с. г., определено: „Въ удовлетвореніе ходатайства Самарскаго Епархіальнаго Начальства, упразднивъ при церкви села Дмитріевскаго-Помряскина, Ставропольскаго уѣзда, вакансію діакона, открыть при церкви сельца Ивановки, того же уѣзда, приписной къ первой изъ названныхъ церквей, самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика и назначить на содержаніе причта новоучреждаемаго прихода по 400 рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб., а также увеличить до того же размѣра и содержаніе причта села Дмитріевскаго-Помряскина, для чего прибавить священнику (получающему 144 руб.)—156 руб. и псаломщику (получающему 36 руб.)—64 рубля“.

Отъ Комитета Эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи.

Духовенство Самарской епархіи симъ извѣщается, что съ 7 апрѣля по 3 іюня 1904 года умерли два священника,

одинъ діаконъ и два псаломщика, именно: священники — села Бѣляевки VI ок. Новоузенскаго уѣзда Алексѣй *Мило-славскій*—7 апрѣля; села Мостовъ, VI ок. Николаевскаго уѣзда Алексѣй *Елтидинскій*—въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца; діаконъ села Малыхъ Толкаевъ, I ок. Бугурусланскаго уѣзда, Іоаннъ *Гончаровъ*—28 апрѣля; псаломщики: с. Степной Шенталы VI ок. Самарскаго уѣзда Стефанъ *Кармальскій*—26 апрѣля; с. Новой Кармалы VI ок. Самарскаго уѣзда Павелъ *Анисимовъ*—3 іюня. О.о. благочинные благоволятъ собрать съ протоіереевъ и священниковъ по 1 руб. въ пользу священническихъ семействъ, а съ діаконѡвъ и псаломщиковъ по 75 к. въ пользу діаконскаго и псаломщическихъ семействъ и деньги представить въ Комитетъ Эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи для выдачи въ пособіе названнымъ осиротѣвшимъ семействамъ.

Назначеніе должностныхъ лицъ по епархіальному вѣдомству.

Священникъ с. Яблоннаго Гая, Николаевскаго уѣзда, Александръ *Моченевъ*—назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго VI-го округа, Николаевскаго уѣзда, съ 19 іюля.

Опредѣленія на мѣста:

Священниковъ: новорукоположенный священникъ, бывшій учитель Чирковской второклассной церковной школы, студентъ Самарской духовной семинаріи Дмитрій *Звенигородскій* опредѣленъ въ с. Тарпановку, Бузулукскаго уѣзда, 24 іюля.

Вновь рукоположенный, бывшій діаконъ села Сарайгира, Бугурусланскаго уѣзда, Александръ *Кузнецовъ*—въ с. Ново-Богородское, того же уѣзда, 28 іюля.

Вновь рукоположенный, бывшій діаконъ села Илова-

таго Ерика, Новоузенскаго уѣзда, Алексѣй *Богородицкій*—въ с. Валувку, того же уѣзда, 15 іюля.

Вновь рукоположенный, бывшій діаконь Самарскаго Николаевскаго сиротскаго дома Геннадій *Ильинскій*—въ с. Бобово, Новоузенскаго уѣзда, 17 іюля.

Заштатный запрещенный священникъ села Гавріило-Архангельскаго, Бузулукскаго уѣзда, Александръ *Державинъ*—въ с. Никольское (Чилищево), Бугурусланскаго уѣзда, 29 іюля.

Діаконовъ: вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Кандаковки, Ставропольскаго уѣзда, Владиміръ *Никольскій* опредѣленъ къ Успенской церкви гор. Ставрополя, 14 іюля.

Вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви слободы Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Константинъ *Румянцевъ*—въ с. Иловатый Ерикъ, того же уѣзда, 29 іюля.

Псаломщиковъ: сынъ священника Николай *Колоколовъ*—въ с. Владимировку, Новоузенскаго уѣзда, 21 іюля.

Окончившій курсъ въ Самарской духовной семинаріи Николай *Азяскій*—въ с. Ромашкино, Бузулукскаго уѣзда, 13 іюля.

Учитель церковно-приходской школы с. Ново-Якушкина, Бугурусланскаго уѣзда, Федоръ *Степановъ*—въ то же село, 26 іюля.

Заштатный псаломщикъ села Кандаковки, Ставропольскаго уѣзда, Михаилъ *Александровъ*—въ то же село, 23 іюля.

Учитель церковной школы д. Ферапонтовки Иванъ *Николаевъ*—въ с. Васильевку, Бузулукскаго уѣзда, 19 іюля.

Учитель Пальновской церковной школы грамоты, Самарскаго уѣзда, Константинъ *Побѣдоносцевъ*—въ с. Красносамарское, Бузулукскаго уѣзда, 24 іюля.

П е р е м ѣ щ е н і я:

Священниковъ: села Ягоднаго, Ставропольскаго уѣзда,

Петръ *Аргентовъ*—въ с. Пылковку, Николаевского уѣзда, 14 іюля.

Села Парфеновки, Бузулукскаго уѣзда, Димитрій *Быстровъ*—въ с. Кандызъ, Бугурусланскаго уѣзда, 21 іюля.

Села Никольскаго (Чилищево), Бугурусланскаго уѣзда, Іоаннъ *Стинновъ*—въ с. Перекопную Луку, Николаевского уѣзда, 15 іюля.

Села Пылковки, Николаевского уѣзда, Семень *Крыловъ*—въ с. Гусиху, того же уѣзда, 15 іюля.

Села Георгіевки, Бузулукскаго уѣзда, Мартинъ *Антоновъ*—въ с. Ивановку, Бугульминскаго уѣзда, 17 іюля.

Села Ново-Геранькина, Бузулукскаго уѣзда, Христофоръ *Умовъ*—въ с. Богоявленское, того же уѣзда, 17 іюля.

Села Богоявленскаго, Бузулукскаго уѣзда Никита *Никольскій*—въ с. Гавріло-Архангельское того же уѣзда, 17 іюля.

Діаконовъ: села Духовницкаго, Николаевского уѣзда, Іоаннъ *Ливановъ*—въ с. Савельевку, того же уѣзда 16 іюля.

Села Чернорѣчья, Самарскаго уѣзда, Георгій *Смѣловскій*—къ Николаевскому сиротскому дому въ г. Самарѣ, 28 іюля.

Села Тургенева, Ставропольскаго уѣзда, Сергѣй *Павловъ*—въ с. Новые Костычи, Самарскаго уѣзда, 31 іюля.

Псаломщиковъ: села Шламки, Самарскаго уѣзда, Александръ *Богородицкій*—въ с. Чубовку, того же уѣзда, 24 іюля.

Села Туармы, Бугульминскаго уѣзда, Кондратій *Ананьевъ*—въ с. Микулино, Бугурусланскаго уѣзда, 20 іюля.

Села Бѣленькаго, Николаевского уѣзда, Павель *Милославскій*—въ с. Аннинъ Верхъ, того же уѣзда, 21 іюля.

Села Никольскаго, Николаевского уѣзда, Николай *Разумовскій*, къ Троицкой церкви сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, 23 іюля.

Села Иловатаго Ерика, Новоузенскаго уѣзда, Дмитрій *Дроздовъ*—въ с. Петропавловку, того же уѣзда, 15 іюля.

Утвержденіе въ должности.

Исправляющій должность псаломщика с. Степной Дурасовки, Бугуруслаяскаго уѣзда, Николай *Степановъ* утвержденъ въ сей должности резолюціей Его Преосвященства отъ 30 іюля.

Уволены за штатъ.

Запрещенный діаконъ с. Ясашнаго Помряскина, Ставропольскаго уѣзда, Николай *Охотинъ* — 15 іюля.

Псаломщикъ с. Марьевки, Николаевскаго уѣзда, Тихонъ *Воиновъ* — 24 іюля.

Діаконъ с. Липовки, Николаевскаго уѣзда, Федоръ *Утѣхинъ* — 30 іюля.

У м е р ш і е:

Псаломщикъ с. Савинки, Новосузенскаго уѣзда, Павелъ *Березовскій* — скончался 5-го іюля 1904 года, покойному было 24 года, холостъ.

Діаконъ с. Новаго Кувака, Бугульминскаго уѣзда, Іоаннъ *Дубровскій* — скончался 14 іюля 1904 года; покойному было 65 лѣтъ; въ семействѣ у него осталась жена Акилина Петрова 66 лѣтъ; непристроенныхъ дѣтей не осталось.

Заштатный запрещенный священникъ Павелъ *Архангельскій* скончался 27 іюля.

Праздныя мѣста. Священническія.

Самарскаго уѣзда:

Степная Шентала, 6 округа. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ; прихожанъ муж. пола 2656 душъ, женск. пола 2702 души; раскольниковъ и сектантовъ нѣтъ; дома для причта церковные; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ 300—700 р.; хлѣбнаго сбора 80—200 р.;

жалованья отъ общества 800 руб., (платится неаккуратно), и отъ казны по 400 руб. на каждый штатъ; земли пахотной отведено только на первый штатъ 33 десятины.

Елховка, 6 округа. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и псаломщику; земли пахотной и сѣнокосной до 66 десятинь; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій до 1000 руб.; хлѣбныхъ сборовъ на 100 руб.; жалованья отъ казны: священники по 300 руб., діаконъ 150 руб. и псаломщикъ 100 руб.; $\frac{0}{100}$ съ капитала 9 руб. 30 коп.; дома церковные съ необходимыми службами, прихожанъ 2001 д. м. п. и 2175 ж. п.

Бобровка, 3 округа. Причта положено быть двумъ священникамъ, діакону и псаломщику; прихожанъ 2041 д. м. п. и 2068 д. ж. п.; причтъ пользуется только добровольными пожертвованіями за требы отъ 1200 руб. въ годъ; земли для перваго штата 33 десятины; дома церковные.

Большая Чесноковка, 5 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій около 100 руб.; хлѣбнаго сбора на 20 руб., жалованья отъ казны 525 руб. и отъ общества 200 руб.; земли на причтъ 33 д.; прихожанъ 474 д. м. п. и 448 д. ж. п.

Ставропольскаго уѣзда:

Узюково, 1 округа. Причта положено быть двумъ священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій за требы 600—900 руб., отъ хлѣба 50—200 руб.; жалованья отъ прихожанъ 300 руб. и $\frac{0}{100}$ съ капиталовъ 18 руб.; земли для причта 33 д.; прихожанъ 2159 д. м. п. и 2368 д. ж. п.; дома церковные для перваго штата.

Филипповка, 2 округа. Свѣдѣній въ клировыхъ вѣдомостяхъ нѣтъ.

Бузулукскаго уѣзда:

Ромашкино, 12 округа. Причта положено быть: двумъ

священникамъ и двумъ псаломщикамъ; прихожанъ 1947 д. м. п. и 1975 д. ж. п.; въ томъ числѣ раскольниковъ 18 душъ м. п. и 18 душъ ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій и хлѣбныхъ сборовъ 900—1000 руб., жалованья отъ казны 1-й штатъ 176 руб. 40 коп. и $\frac{0}{100}$ съ капитала 13 руб. 50 коп.; земли 66 десятинъ; дома церковные.

Евфимовка, 12 округа. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ; прихожанъ 2301 д. м. п. и 2357 д. ж. п.; въ томъ числѣ раскольниковъ 153 д. м. п. и 152 д. ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій и хлѣбныхъ сборовъ 1120 руб., жалованья отъ казны первый штатъ 176 руб. и $\frac{0}{100}$ съ капитала 7 руб. 20 коп.; земли $49\frac{1}{2}$ д.; дома есть только для перваго штата.

Георгиевка, 11 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику; прихожанъ 432 д. м. п. и 461 д. ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ отъ казны 525 руб.; домовъ нѣтъ.

Парфеновка, 4 округа. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; прихожанъ 512 д. м. п. и 485 д. ж. п., въ томъ числѣ раскольниковъ 23 д. м. п. и 34 д. ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ даяній до 200 руб., хлѣбнаго сбора на 8 руб., жалованья отъ казны 525 руб. и отъ общества 140 руб., земли $49\frac{1}{2}$ дес.; дома есть.

Заплавное, 6 округа. Причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; прихожанъ 2063 д. м. п. и 2149 д. ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій и хлѣбнаго сбора 1000 руб.; жалованья отъ казны 167 руб. 58 коп.; земли отведено 66 д.; дома есть церковные.

Игнашкино, 7 округа. Причта положено быть двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ; прихожанъ 2435 д. м. п. и 2377 д. ж. п.; причтъ получаетъ: добровольныхъ пожертвованій до 1200 руб. и жалованья отъ казны 800 руб., земли $49\frac{1}{2}$ десят.; дома есть церковные.

Бугульминскаго уѣзда.

Микулино, 1 округа. Причта положено быть: двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ; прихожанъ 2319 д. м. п. и 2258 д. ж. п., причтъ получаетъ въ годъ: пожертвованій за требы 1200 руб., хлѣбныхъ сборовъ на 100 руб.; жалованья отъ казны 1050 руб.; земли 45 десят.; дома церковные.

Николаевскаго уѣзда:

Пестровка, 4 округа. Причта положено быть троимъ священникамъ, діакону и троимъ псаломщикамъ; прихожанъ: 2967 д. м. п. и 3032 д. ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ пожертвованій отъ прихожанъ за требы 1500 руб. и хлѣбныхъ сборовъ 200 руб.; жалованья отъ казны 1-й священникъ 140 руб., 2-й священникъ 96 руб. и 2-й псаломщикъ 43 руб.; $\frac{0}{100}$ съ капиталовъ 10 руб.; земли причтовой 132 десят.; дома есть только для двухъ штатовъ.

Тепловка, 6 округа. Свѣдѣній въ клировыхъ вѣдомостяхъ нѣтъ.

Журавлиха, 1 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику; прихожанъ 1038 д. м. п. и 1145 д. ж. п., въ томъ числѣ раскольниковъ 591 д. м. п. и 638 д. ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ: добротныхъ пожертвованій за требы и хлѣбнаго сбора 240 руб., жалованья отъ казны 525 руб., земли 66 десят.; дома церковные.

Бугурусланскаго уѣзда:

Вечканово, 4 округа. Причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; прихожанъ 2120 д. м. п. и 2116 ж. п.; въ томъ числѣ раскольниковъ 9 душъ м. п. и 8 душъ ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ: жалованья отъ казны 216 руб., за совершеніе требы и хлѣбныхъ сборовъ 500 р.; земли 33 десятины; дома церковные.

Покровка, 6 округа. Причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; прихожанъ 2467

д. м. п. и 2473 д. ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ: жалованья отъ казны 176 руб. и отъ общества 700 руб. и пожертвованій за требы до 800 руб.; земли 99 десятивъ; дома церковные.

Мордовскій Бугуруслапъ, 6 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; прихожанъ 1804 д. м. п. и 1922 д. ж. п., въ томъ числѣ раскольниковъ 16 душъ м. п. и 23 д. ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ: пожертвованій за требы 500 руб., жалованья отъ казны 176 рублей; земли для причта 52 десят.; дома церковные.

Большіе Толкаи, 1 округа. Причта положено быть: двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ; прихожанъ 2366 д. м. п. и 2454 д. ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ: пожертвованій за требы и хлѣбнаго сбора 1300—1800 руб.; жалованья отъ казны 176 руб. 40 коп.; земли причтовой 33 десятины; дома церковные только для перваго штата.

Слобода Винель Черкасская, 2-го округа, Троицкая церковь. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ; прихожанъ 1775 душъ м. п. и 1816 д. ж. п., въ томъ числѣ молоканъ 28 душъ м. п. и 18 д. ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ: пожертвованій за требы и хлѣбнаго сбора 315 руб., доходовъ отъ земли 400 руб. (пользуется только причтъ перваго штата); дома церковные, кромѣ дома для втораго псаломщика.

Новоузенскаго уѣзда:

Узморье, 4 округа. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ; прихожанъ 1764 д. м. п. и 1697 д. ж. п.; причтъ получаетъ въ годъ: пожертвованій за требы и хлѣбнаго сбора отъ 1000—1300 руб., жалованья отъ казны 141 руб., на первый штатъ земли пахотной и сѣновосной 66 десятивъ; дома церковные только для перваго штата.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Попечительство о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства объявляетъ,

что съ 1 августа с. г. имѣются двѣ свободныя вакансіи въ колоніяхъ Краснаго Креста на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, и, что желающіе воспользоваться правомъ на занятіе комнаты для леченія Кавказскими водами на льготныхъ условіяхъ, благоволятъ заявить о своемъ желаніи Самарскому Епархіальному Попечительству.

Совѣтъ Липовской второклассной школы

симъ поставляетъ въ извѣстность, что

1) приѣмныя испытанія въ первое отдѣленіе второклассной школы имѣютъ быть 28, 29 и 31-го Августа с. г.;

2) къ экзамену допускаются мальчики православнаго исповѣданія въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, окончившіе курсъ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковныхъ и земскихъ школъ;

3) испытанія производятся по программѣ одноклассной школы;

4) при испытаніи подается прошеніе на имя о. завѣдующаго школой съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи и свидѣтельство объ окончаніи курса одноклассной или двухклассной школы;

5) лучшіе по успѣхамъ ученики принимаются на свободныя казенныя стипендіи по усмотрѣнію Совѣта школы, окружными же стипендіями могутъ пользоваться ученики отъ соотвѣтствующихъ благочинническихъ округовъ;

6) всѣ приѣзжіе ученики помѣщаются въ общежитіи при школѣ съ платою за содержаніе 36 рублей въ годъ. Вносимая плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается;

7) прошенія могутъ быть присылаемы до 31 Августа почтой на имя о. завѣдующаго школой, священника Петра Перекопновскаго.

Въ Сорочинской второклассной школѣ

приѣмные экзамены будутъ 27 - 28 Августа с. г.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

Въ цѣляхъ *своевременнаго* печатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ различныхъ распоряженій и извѣщеній, Редакція покорнѣйше проситъ лицъ и учрежденія, доставляющія таковыя извѣщенія, присылать ихъ за пятнадцать и въ крайнемъ случаѣ за двѣнадцать дней до выхода номера.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

№ 16-й. 15-го августа 1904 года. № 16-й.

Выходитъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Видимое — и временно; вѣчно же то, что невидимо.
(2 Кор. IV, 18). (1579 — 1904 г.).

Дважды въ году Православная Церковь Русская совершаетъ празднованіе Матери Божіей ради иконы Ея Казанскія: осенью 22 октября воспоминаетъ она избавленіе Православнаго Царства Русскаго отъ неминуемой, — казалось, — гибели: отъ чужеземнаго нашествія, отъ внутреннихъ крамоль и междоусобій, отъ потрясенія самаго престола царскаго, отъ опасности для православныхъ утратить самую вѣру православную. Отъ всѣхъ этихъ бѣдствій и опасностей спасена была земля русская своею вѣрою въ заступленіе Царицы Небесной; а вѣра эта возбуждена была принесеніемъ въ воинскій станъ, стоявшій подъ Москвой, иконы Божіей Матери, лѣтъ за тридцать предъ тѣмъ (въ 1579 г.) прославленной отъ Господа чудотвореніями въ городѣ Казани. Юля 8-го благодарственно воспоминаетъ Церковь Русская — какъ открылся изъ земли этотъ благодатный источникъ чудотво-

реній въ Казани, — новопросвѣщенной тогда свѣтомъ Христова ученія и благодати столицѣ бывшаго царства Казанскаго. Церковь Русская воспѣваетъ Пресвятой Дѣвѣ: „Видащи, Всенепорочная, съ высоты небеснаго жилища Твоего, идѣже съ Сыномъ Твоимъ въ славѣ пребываеши, скорбь рабовъ Твоихъ въ новопросвѣщеніѣмъ градѣ, яко гнѣвнаго ради Божія посѣщенія вѣра Христова поругаема бываетъ Агарянскимъ зловѣріемъ, благоволила еси явити икону Твою, чудеса ю прославляючи да — утверждаеміи знаменьями Твоея благодати христоролюбивіи людіе вѣрно вопіють Богу: аллилуія“ (Конд. 2-й акаѳиста). Не мудрости и мужеству градоправителей, не благочестію и святости святителя, а простой вѣрѣ малой отроковицы вдала Себя Пречистая во святой иконѣ Своей. По „трикратномъ явленіи ей, отроковица“ съ родителями своими „тече ко властямъ, повѣдаючи“ имъ „дивное явленіе и грозное прещеніе“ (Ікосъ 2-й); но мудрость человѣческая не приняла *изъ устъ младенчествующей* еще почти отроковицы *хвалу* Богу — чудодѣйствующему и не признала слова ея за „откровеніе тайнъ благодати Божія“ (тамъ же). Одни родители отроковицы, видя страхъ ея отъ „грознаго прещенія“ Богоматери за небреженіе о тайнѣ благодати, Ею открываемой, приступили къ исканію въ землѣ обѣтованнаго сокровища благодати; но напрасно искали, всеу труждались, тщетно копали. Когда же утрудились и оставили трудъ сильные, тогда „сила Вышняго, благодатию Богоматере умудри и укрѣпи отроковицу ко исканію многоцѣннаго Божія дара“ и — что недоступнымъ оказывалось усиліямъ нѣсколькихъ полновозрастныхъ искателей этого дара, немедленно далось отъ Господа слабой отроковицѣ, едва она „приступи къ труду“ копанія, „дерзаючи о Господѣ“ (Конд. 3-й). Дивное явленіе сокровенной въ землѣ святыни сопровождалось такимъ потокомъ чудесъ, что и святитель града, и власти градскія не преминули признать въ совершившемся „откровеніе“ чрезъ отроковицу Божія благодати“ (Ікосъ 2-й).

Но въ самомъ ли только явленіи иконы Казанскія является торжество вѣры? не есть ли это проявленіе и прославленіе отъ Господа той вѣры, которая нѣкогда сокрыла эту святыню въ землѣ? По сказаніямъ современниковъ того событія, которое празднуется церковію 8-го іюля, икона обрѣтена была, не потерпѣвъ отъ времени никакихъ разрушительныхъ дѣйствій; самый платъ изъ сукна, въ который икона была благоговѣнно укрыта отъ вліянія земной сырости, не утратилъ еще вовсе своего первоначальнаго вишневаго цвѣта. Между тѣмъ нахожденіе иконы такъ глубоко въ нѣдрахъ земли, что для ея извлеченія оттолѣ потребовался продолжительный трудъ нѣсколькихъ тружениковъ, не оставляетъ мѣста предположенію, что икона недавно только была сокрыта. Вѣра сокрывшаго св. икону въ землѣ, засвидѣтельствованная отъ Господа чудеснымъ явленіемъ сокровеннаго дара и чудотвореніями, истекавшими отъ святыни, очевидно, была родственна вѣрѣ Моусеевыхъ родителей, которые „вѣрою скрывали“ у себя богодарованное имъ благословеніе, пока можно было скрывать, а когда это стало невозможнымъ болѣе, ввѣрили его водѣ, съ твердымъ убѣжденіемъ вѣры, что этотъ видимый залогъ „Божія милосердія“ не можетъ погибнуть. По всей вѣроятности, съ такимъ же мудрованіемъ вѣры вынужденъ былъ скрыть въ землѣ икону—отеческое благословеніе тотъ невѣдомый ни міру, ни церкви Божіей боголюбецъ, который спасалъ ее отъ агарянскаго преслѣдованія. Вѣра и *упованіе* его и *не посрамились* (Рим. V, 5); сокровище, ввѣренное землѣ, не погибло, а стало безцѣннымъ сокровищемъ всей православной земли русской и прославило имя Казани, нѣкогда гонительницы на св. иконы, а нынѣ славящейся иконою Богоматери.

Но... нынѣ... Не приличествуетъ ли православнымъ нынѣ болѣе скорбѣть въ день 8 іюля, чѣмъ торжествовать и праздновать? Кому изъ православныхъ неизвѣстно, что церковь православная недавно лишилась святыни, явленной ей 8 іюля 1579 г... Что это значитъ? не знакъ ли это

гнѣва Богоматери на землю русскую? не есть ли это вразумленіе церкви православной, водворяющейся въ нашемъ отечествѣ, — вразумленіе, которое слѣдуетъ намъ *разумѣвать* второю своею? (Евр. XI, 3).

Въ церковныхъ сказаніяхъ есть примѣры сокрытія иконъ Богоматернихъ изъ мѣста ихъ пребыванія и чествованія и чудеснаго ихъ появленія въ другой землѣ. Но сюда не относятся эти сказанія. Тамъ вразумленія были чудесныя, а насъ теперь вразумляетъ Господь такъ, какъ это по силамъ нашей вѣры, путемъ естественнаго сцѣпленія причинъ и послѣдствій.

Что было причиною, — видимою, ближайшею причиною того, что мы лишились святыни? — То, что сокровище благодати *преукрашено* было нашими земными сокровищами... Итакъ что же? — есть ли это знакъ, что Царицѣ Небесной негодно приношеніе *каменія честнаго*, и *злата*, и маргаритъ или бисерей морскихъ для ризы Ея и вѣнца Ея? Есть ли это знакъ, что Она, какъ бы рукою отстраняетъ усердіе такихъ приносящихъ Ей дары и говоритъ: „не того Мнѣ надобно! не такъ надо угождать Мнѣ“! Но еслибы и безслѣдно исчезли всѣ дары усердія предковъ нашихъ, притекавшихъ къ Казанской иконѣ Богоматери, какъ бы къ Самой Царицѣ небесной, съ нами живѣйшей сущей, это не могло бы послужить препятствіемъ благочестивымъ потомкамъ прежнихъ жертвователей проявлять свою вѣру и усердіе къ Матери Божіей еще обильнѣйшими пожертвованіями, еще драгоценнѣйшими украшеніями иконъ Ея. Вѣдь извѣстно, что вѣра отъ одного свѣточа благодати возжигаетъ другіе, — новые и свѣтъ отъ того не оскудѣваетъ, не умалется; отъ Казанской иконы Пресвятыя Богородицы списки ея и въ новой столицѣ Россійской Имперіи и въ первопрестольномъ градѣ Царства Русскаго Москвѣ возжглись вѣрою и благодатию новые свѣтильники, не менѣе украшенные дарами усердія, не менѣе прославленные отъ Господа обиліемъ чудотвореній. Иконъ Царицы небесной много; но Она — единая

всюду принимаетъ отъ вѣрующихъ дары усердія ихъ. Хотя, конечно, не мало есть жертвователей, приношенія которыхъ Она только терпитъ, какъ любящая мать терпитъ иногда докучливыя ласки неразумныхъ дѣтей. Дѣтямъ же, приходящимъ въ разумѣніе вѣры, Она говоритъ: Ужели ты думаешь угодить Мнѣ земными драгоценностями, когда этотъ жемчугъ, и красныя рубины, и многоцвѣтные адаманты свѣтятся кровью и слезами тѣхъ, которые доставили тебѣ твое богатство! Она говоритъ: Ужели ты думаешь, что Мнѣ не было бы гораздо пріятнѣе тяжелую золотую ризу на иконѣ Моей раздробить на десятки тысячъ крупицъ золота, чтобы порадовались дѣти Мои, тяжкая жизнь которыхъ сокращается отъ непосильнаго труда, отъ непрестанной заботы о завтрашнемъ днѣ, отъ скудости пищи, отъ неустроенности жилищъ, отъ недостатка одежды, а главное отъ горя, — отъ горя за себя и за сиротъ. Не надобно Мнѣ золота и драгоценныхъ камней! Лучше — *дадите вы имъ ясти!* (Лк. IX, 13).

Но все это говоритъ Матерь Божія дѣтямъ своимъ, которыя пришли уже въ разумѣніе вѣры; а отъ тѣхъ, которые не могутъ иначе выразить Ей свое усердіе, какъ пожертвованіями на иконы Ея и храмы Ея, пріемлетъ и ихъ простодушное усердіе. „Въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ, — чтобы (вамъ) пріобрѣсть Христа, чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его“, говоритъ апостоль (Филип. II, 5. III, 8. 10). „Если же вы о чемъ и иначе мыслите“, продолжаетъ апостоль, „то и это Богъ вамъ откроетъ. Впрочемъ“, — прибавляетъ онъ, „до чего мы достигли, — такъ и должны мыслить и по тому правилу жить“ (15, 16).

Но земныя сокровища, похищенныя злодѣями въ Казани, быть можетъ, и найдутся. Есть извѣстія, гораздо болѣе прискорбныя сердцу православныхъ, — будто подверглась истребленію желѣзомъ и огнемъ сама первообраз-

ная икона Казанская, — духовное сокровище, — неизмѣримо и неисчислимо драгоцѣннѣйшее для вѣры Православныхъ всевозможныхъ украшеній ея. Это что значитъ? Этимъ попущеніемъ что говоритъ вѣрѣ нашей Матерь Божія? Что значитъ это отъятіе видимаго залога Ея матерней любви къ намъ и благоволенія?

Въ словѣ Божіемъ есть примѣры отъятія Господомъ у вѣрующихъ видимыхъ залоговъ милости и благодати Божіей. Нѣкогда народъ Божій за грѣхи свои наказанъ былъ насланіемъ на него угрызающихъ змievъ. Угрызаемые змiями грѣшники умирали, а раскаявающіеся грѣшники избавлялись отъ смерти однимъ воззрѣніемъ съ вѣрою на мѣдное изображеніе тлетворнаго змiя, воздвигнутое Моисеемъ на деревѣ, по повелѣнію Божію. Спасался народъ Божій вѣрою, что *якоже вознесе Моисей на древо изображеніе змiя, тако вознесется подобаетъ* нѣкогда на древо крестное *Сыну Человѣческому* во образѣ грѣха. И этотъ-то чудотворный образъ Распятаго Господа благочестивый царь Израильскій Езекиа уничтожилъ! Образъ этотъ, изъ древа и мѣди, чудотворно — животворившій нѣкогда, благочестиво хранимый во храмѣ Іерусалимскомъ, былъ уничтоженъ желѣзомъ и огнемъ, когда онъ, вмѣсто того, чтобы возводить ко Спасителю умы и сердца вѣрующихъ, началъ на себѣ останавливать ихъ благоговѣнное почитаніе. Вотъ это урокъ и нашему времени! Другой случай: Величайшая святыня народа Божія, — ковчегъ завѣта, въ которомъ хранились и богописанные скрижали закона, и чудотворный жезлъ Аароновъ, и сосудъ съ манною, — святыня, на которую непосвященнымъ не позволялось и взглянуть, а дерзновенные за воззрѣніе наказываемы были смертію отъ Бога; (1 Цр. VI, 19) святыня эта и подъ покровами, скрывавшими ее отъ взоровъ непосвященныхъ, носима была только на раменахъ священниковъ, а прикасавшійся къ ней изъ народа поражается былъ отъ Господа мгновенно смертію (2 Цр. VI, 7. Исх. XXVIII, 35). Таковы были святыни у народа Божія еще до пришествія на

землю Сына Божія. И что же?—когда народъ Божій все упованіе сталъ возлагать на то, что обладаетъ такою святынею, Господь не пощадилъ и ее: предалъ ковчегъ завѣта Своего въ руки враговъ народа Божія, — грабителей. (1 Цр. IV, 3, 11).

Но народъ Божій не вразумился; по прежнему видимые залогомъ благоволенія Божія, — ковчегъ завѣта, — самый храмъ Иерусалимскій, въ которомъ обѣщаль Господь принимать моленія вѣрующихъ, — эти святыни, — вмѣсто того, чтобы приводить израильтянъ ко Господу и поставлять молящихся въ присутствіе Бога, — Господа небесъ и всей земли, *иже не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ*, (Дѣян. VII, 48) только закрывали отъ нихъ Господа; израильтяне, благоговѣя къ видимымъ святынямъ, не давали Господу мѣста для обитанія въ сердцахъ своихъ. И Господь послалъ пророка, говоря: „стань во вратахъ дома Господня и провозгласи: слушайте слово Господа всѣ входящіе сими вратами для поклоненія Господу: не полагайтесь на слова тѣхъ, которые говорятъ: здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень!“ Вы грѣшите, а „потомъ приходите и становитесь предъ лицемъ Моимъ въ этомъ домѣ, который называется Моимъ именемъ и говорите: мы спасены!“ (Іер. VII, 2. 4. 9. 10). Для того нужны вамъ святыни мои, „что бы“ придти въ храмъ, — помолиться и „снова совершать мерзости“ грѣховъ своихъ. „Развѣ вертепомъ разбойниковъ сталъ въ глазахъ вашихъ домъ, который называется именемъ Моимъ“, т. е. домъ Божій, — храмъ Господень? Смотрите! вѣдь „Я все это вижу, говоритъ Господь“ (сх. 11-й). И вотъ отнимается у народа Божія то, къ чему привязывались они суетною надеждою, надѣясь на „храмъ Господень“ — вмѣсто того, чтобы надѣяться на Господа: храмъ Иерусалимскій разрушенъ до основанія, ковчегъ завѣта съ богописанными скрижалями въ немъ, съ чудесно процвѣтшимъ, чудотворнымъ жезломъ, чрезъ который освобожденъ былъ Израиль, сосудъ съ хлѣбомъ небеснымъ, жертвенникъ, на которомъ вѣка не-

угасимо горѣлъ огонь; низшедшій съ неба при Соломонѣ, — все это обречено было Господомъ въ жертву огню и мечу *). Что удивительнаго, если и въ наши дни изрекъ Господь судъ Свой, — чтобы великая, но не величайшая святыня храма, нареченнаго именемъ Богоматери, подверглась истребленію желѣзомъ и огнемъ? Какъ о храмѣ, возсозданномъ Зоровавелемъ, — храмѣ лишенномъ уже ковчега завѣта, Господь изрекъ черезъ пророка, что слава его будетъ больше славы храма Соломонова (Аггей II, 10), потому что явится въ немъ Самъ *Господь, ангелъ завѣта* вѣчнаго; (Малах. III, 1) такъ и величайшая святыня храма Господня, послѣ того, какъ давъ людямъ отъ Господа новый завѣтъ (Іер. XXXI, 31 — 34) есть Самъ Господь, — Самъ приходящій во всякій храмъ въ силѣ Духа Святаго, видимый очами вѣры и *вкушаемый* какъ *источникъ безсмертія*, какъ *хлѣбъ небесный, сшедый съ небесъ* единою на *вся дни до скончанія вѣка и давая животъ міру*, „раздробляемый и нераздѣляемый, — всегда ядомый и никогда же иждиваемый“. (Іо. VI, 41. 33. Мѹ XXVIII, 20). И такъ Господь не отнимаетъ отъ насъ всѣхъ видимыхъ залоговъ спасенія, какъ отъятыхъ отъ народа Своего, состоявшаго съ Нимъ въ завѣтъ, подлежавшемъ изветшанію (Евр. VIII, 13). „Хлѣбъ небесный и чаша жизни“ на престолахъ новозавѣтныхъ храмовъ Божіихъ пребудутъ *дондеже придетъ* во славу Царь Израилевъ (1 Кор. XI, 26. 25). Что же значитъ отъятіе этого именно залога благодати и милости Божіей, — отъятіе отъ насъ Царицей Небесною иконы Ея? Какія несовершенства

*) Напрасно утѣшали себя іудеи позднѣйшаго времени мечтами, будто бы самъ же пророкъ Іеремія, прежде разрушенія храма Навуходоносоромъ, сокрылъ величайшую святыню его — ковчегъ завѣта и небесный огонь жертвенника въ недовѣдомой непосвященнымъ пещерѣ (2 Мак. II. 1—8). Еслибы благоугодно было Господу на время только сокрыть эти святыни отъ невѣрныхъ, они восстановлены были бы на мѣстахъ своихъ при обновленіи храма; а между тѣмъ іудейскія же священныя книги, говоря о торжествѣ обновленія храма, не говорятъ ничего объ устроеніи новаго или обрѣтеніи древняго ковчега. Святое-святыхъ того храма Господня, въ которомъ явился Самъ Господь Израилевъ во плоти, — это святое-святыхъ было пусто (1 Макк. IV, 43—59).

и недостатки вѣры нашей врачуетъ премилосердая Матерь рода христіанскаго, не пощадивъ для вразумленія нашего даже и пречистыя иконы Своя?

По милости Божіей, въ настоящее время, родъ христіанскій свободенъ уже какъ отъ идолослуженія видимаго, такъ и отъ грубаго соединенія пороковъ съ богомоленіемъ; между христіанами не найдется уже теперь такихъ, которыхъ обличалъ нѣкогда пророкъ: вы крадете, убиваете, прелюбодѣйствуете, клятвопреступничаете, поклоняетесь идоламъ, а потомъ идете въ храмъ Господень и молитесь: „Ты еси Богъ нашъ и мы людіе Твои и имя Твое призываемъ“ (Іерем. VII, 9. 10). Но какъ есть и христіане, *не Господу Иисусу Христу работающіе, но своему чреву* (Рим. XVI, 18) и *мамонтъ* служащіе (Мѡ. VI, 24) *лихоиманіемъ, еже есть идолослуженіе* (Кол. III, 5); такъ и у православныхъ настоящаго времени бываютъ такіа несчастныя самообольщенія, что самая набожность закрѣпляетъ грѣшниковъ въ ихъ грѣховномъ плѣненіи: совѣсть упрекаетъ и тревожитъ ихъ, и они приходятъ въ храмъ Господень, предъ лице Господне, „поговѣтъ“ или, какъ здѣсь говорятъ, „помолиться“, исповѣдаться, причаститься, — чтобы потомъ, какъ говоритъ пророкъ, съ облегченнымъ сердцемъ, „снова совершать мерзости“ прежнихъ грѣховъ (Іер. VII, 10). Посѣщеніе храма Божія въ теченіе недѣли, терпѣливое выслушиваніе чтевія и пѣнія церковнаго, видимое разрѣшеніе грѣховъ отъ іерея, которому они обѣщаютъ раскаяніе, не подумавши иногда, — могутъ ли они его обѣщать, и, наконецъ, причащеніе хлѣба небеснаго и отъ чаши жизни, — пользова­ніе этими видимыми залогоми спасенія вселяетъ въ душу ихъ успокоеніе и они „говорятъ: мы спасены“, позабывая слово Христово: *духъ есть иже оживляетъ; плоть* — одно только причащеніе величайшей святыни не спасетъ безъ оживленія духа нашего Животворящимъ Духомъ Божіимъ (Іо. VI, 63). Вотъ Господь и отнимаетъ у насъ видимое, что бы отъ „плоти“, — видимаго возвести очеса наши къ

духовному и невидимому, о которомъ мы забываемъ въ самообольщеніи нашей видимой вѣрности православію, нашего обладанія святынями его.

Какъ невозможно для христіанъ поклоненіе бездушному Ваалу, — такъ невозможно уже нынѣ, чтобы воръ, идя на воровство, обѣщаль умилоствитъ свѣчею или молебномъ Іоанна Воина или Георгія, къ которымъ обращаются съ молитвами своими обиженные отъ воровъ и грабителей. И купецъ, намѣреваясь взять подрядъ, обѣщающій ему неправедный прибыль, подкупая для этого взятками, кого можно подкупить здѣсь на землѣ, не рѣшится уже нынѣ обратиться съ молебномъ объ успѣхѣ этой кражи своей у казны или у народа, — у земства къ Николѣ—Милостивому. Но послѣ, когда предпріятіе удастся, когда нибудь послѣ, когда правдой и неправдой нажитое достояніе подвергается опасности или когда болѣзнь угрожаетъ смертію и совѣсть начинаетъ все больше и больше тревожить душу, — что предпринимаютъ обыкновенно люди набожные? Подобно спутникамъ Ап. Павла, которые „когда поднялась буря и корабль не могъ“ противиться вѣтру, на другой день“ бѣдственнаго плаванія, „начали выбрасывать грузъ, на третій своими руками побросали съ корабля вещи“, наконецъ, „стали облегчать корабль, выкидывая пшеницу въ море“; (Дѣян. XXVII, 14. 18. 19. 38) такъ и многіе православные нашего времени, видя себя „съ кораблемъ потопляемыми грѣхми“ „и животъ свой къ“ могилѣ „приближающимся“, — что спѣшатъ дѣлать обыкновенно? крупныя пожертвованія на церкви и монастыри: строятъ храмы, позлащаютъ иконостасы, льютъ колокола, устрояютъ серебровканыя и златотканныя ризы на иконы и на священнодѣйствующихъ; а не знаютъ того, что если бы они и другого рода пожертвованіями, на примѣръ на школы, набогадѣльни и страннопріемныя дома, на дѣтскіе пріюты и другія учрежденія для бѣдныхъ думали купить у Господа спасеніе души, то напрасно они надѣялись бы услышать отъ Го-

спода сказанное Закхею: *днесъ спасеніе дому сему бысть* (Лк. XIX, 9). Закхей не откупался половиною своего имущества, чтобы удержать другую половину, а потому „сталъ сыномъ Авраамовымъ“, что возлюбилъ Господа какъ Авраамъ; (Іо. VIII, 39. 40) отъ имѣнія же послѣ и отъ всего отрекся и занялся попеченіемъ о душахъ (Дѣян. IV, 32—35). Для вразумленія тѣхъ, которые думаютъ, что богатство сколько нибудь да способствуетъ, — можетъ служить средствомъ ко спасенію, что Закхею удобнѣе спастись, чѣмъ вдовицѣ съ ея двумя лептами, — для вразумленія такихъ вѣрующихъ Господь и отвергаетъ иногда ихъ видимое видимымъ же образомъ.

Но это все касается еще земныхъ сокровищъ; что значитъ, что смиренная *раба Господня*, — дѣва изъ Назарета, врученная древодѣлю Іосифу, открывъ для взоровъ икону Свою, три столѣтія покрытую драгоценными приношеніями Царицѣ Небесной, не благоволила оставить намъ эту святыню и въ первоначальномъ смиренномъ видѣ ея? Есть что нибудь въ вѣрѣ нашей относительно св. иконъ неугодное Ей и кромѣ того, что святыни вещественныя отвлекаютъ на себя сердца православныхъ отъ живыхъ иконъ Самаго Господа и Пречистой Его *Матери, и братій, и сестръ*. (Мр. III, 35.) Не того ли желаетъ Матерь Божія, чтобы для насъ, при нашемъ благоговѣніи къ святынямъ вещественнымъ, онѣ были не просто святынями, но именно иконами, образами небеснаго невидимаго, духовнаго, по сказанному въ Писаніи: „смотри, — сдѣлай все по образу, показанному тебѣ на горѣ“ (Евр. VIII, 5. Исх. XXV, 40). Когда православные въ храмахъ благоговѣнно покланяются священнымъ изображеніямъ и лобызаютъ и воздаютъ имъ честь возженіемъ воска и елея и каженіемъ ѳиміама, всегда ли, — часто ли возводится мысль ихъ къ первообразному, къ тому, что изображено на иконѣ, — какъ желали того св. отцы церкви, своею кровію отстаившіе для насъ иконопочитаніе? Такое разумное почитаніе и употребленіе Церковію Право-

славною священныхъ изображеній отразилось и въ обычаяхъ церкви православной, которыми—безъ всякихъ писанныхъ правилъ и законовъ—въ храмахъ православныхъ каждой иконѣ усвоено свое, приличествующее ей мѣсто и установлено свойственное время поклоненія, *благообразно и по чину*, какъ научаетъ Апостоль. Но какъ часто случается видѣть, что кресты или евангеліе, или плащаница, или иная какая икона является для вѣрующихъ просто только святынею, а не изображеніемъ Господа страждущаго на крестѣ, или снятаго со креста, или воскресшаго, лежащаго въ ясляхъ, приносимаго во храмъ, крещаемого отъ Іоанна во Іорданѣ, преобразившагося на Таворѣ, срѣтаемаго народомъ своимъ, какъ Царь его! Благоговѣнно подходитъ вѣрующій къ святынѣ, но не ищетъ на ней изображенія Самаго Господа, или Богоматери или святаго, а, какъ жена дерзавшая *коснуться* только *края ризы Его*, (Лк. VIII, 44), довольствуется тѣмъ, чтобы облобызать какой нибудь уголокъ священнаго изображенія; тогда какъ другой дерзновенно цѣлуетъ Господа или Богоматерь, или святаго въ самыя уста; а это тоже показываетъ, что икона не возбуждаетъ въ немъ живого представленія о томъ, къ кому приходитъ онъ. Въ иконостасахъ храмовъ нашихъ все это небеси подобное собраніе *святыхъ на небесахъ написанныхъ* (Евр. XII, 23.) расположено такъ, чтобы мы, взирая на священныя изображенія, „на небеси стояти мнили“ себе. Вотъ церковь апостольская, съ предстоящими предъ Господомъ Вседержителемъ Царицею небесною и „посредникомъ между закономъ и благодатію,“ Предтечею Христовымъ Іоанномъ. Вотъ пророки, издавша видѣвшіе и ублажавшіе „кивотъ одушевленный,“ гору несѣкомую, дверь непроходную, Дѣву—Матерь Еммануила; вотъ праотцы, *приходившіе къ Богу вѣрою* и *ходившіе предъ Богомъ* еще живя на землѣ и ожидавшіе *сущаго въ лонѣ Отчи Сына, закланнаго за мѣръ отъ сложенія міра*. И всѣ апостолы, пророки, праотцы приходятъ и поклоняются Тому, Который есть *Образъ Бога*

невидимаго, и средоточіе міра невидимаго и видимаго. Подъ этимъ изображеніемъ осуществленія во времени предвѣчнаго совѣта Божія отъ Адама и до Христа идутъ изображенія самыхъ событій, составляющихъ совершеніе на землѣ Божественнаго домостроительства, начиная отъ Рождества Богородицы и до Всемирнаго Торжества Креста Христова; и — еще ближе къ намъ рядъ св. иконъ, доступныхъ не только поклоненію, но и цѣлованію нашему, такъ называемыя „мѣстныя иконы“ иконостаса, — изображеніе святыхъ или праздниковъ, составляющихъ предметъ особеннаго чествованія братіи того или другаго храма. Такъ, по устроенію св. церкви, видимое въ ней возводитъ насъ къ невидимому. Безъ руководства же церкви самое усердіе наше и благоговѣніе къ святыни бываетъ иногда не довольно разумѣвающимъ и разумнымъ: въ томъ уединенномъ покоѣ, въ который, по завѣту Господа, удаляется православный, чтобы, *затворившись* отъ всѣхъ, неразвлекаемо возносить домашнія молитвы свои, нерѣдко случается видѣть нѣсколько крестовъ: одинъ изъ Іерусалима, съ частію древа изъ сада Геосиманскаго, другой съ Аѳона, третій изъ Валаама или Новаго Іерусалима. Или другой случай: одинъ боголюбецъ цѣлый рядъ въ иконостасѣ устроилъ изъ иконъ Богоматернихъ: икона Владимірская, рядомъ Иверская, далѣе Казанская, Знаменіе, Неопалимая Купина, Живоносный Источникъ и т. д. Всѣ эти иконы различаются одна отъ другой по начертанію и каждая служитъ къ воспоминанію чудесныхъ милостей Богоматери, явленныхъ въ различные времена, въ различныхъ мѣстахъ. Вполнѣ понятно благочестивое желаніе вѣрующаго пріобрѣсти себѣ крестъ или икону въ воспоминаніе его пребыванія въ храмѣ или въ обители, гдѣ находится та или другая икона чудотворная, гдѣ покоятся мощи святаго. Но такое соединеніе крестовъ и иконъ въ домашнемъ иконостасѣ набожнаго православнаго богомольца служитъ указаніемъ на нѣкоторыя качества его вѣры, — на то, что икона для него есть только святыня, а не икона. Апостоль, похваляя прежнее, утраченное

послѣ Галатійцами настроеніе ихъ вѣры, говоритъ, что Христосъ, пострадавшій на крестѣ ради ихъ спасенія, такъ живо изображался въ ихъ сердцахъ, какъ будто передъ ихъ очами непрестанно было изображеніе Распятаго (Гал. III, 1). Но два распятія, поставленныя рядомъ, развѣ больше будутъ способствовать живѣйшему созерцанію сердцемъ и умомъ страданій Господа за грѣхи наши, чѣмъ одно изъ этихъ изображеній, наиболѣе приближающееся къ совершившемуся на крестѣ? наоборотъ, — близость двухъ изображеній одного и того же только вредила бы силѣ впечатлѣнія. Такъ и изображенія Богоматери или несущей міру въ дѣвственномъ лонѣ своемъ окруженное предвѣчнымъ сіяніемъ Воплощенное Слово, какъ это изображено на иконѣ Влахернской или иначе — Знаменія, или держащей въ материнскихъ объятіяхъ Сына и Бога Своего, привикшаго съ дѣтской любовью къ ланитѣ Ея, какъ на иконѣ Владимірской, или съ безмѣрною скорбью взирающей на лежащее на коленяхъ Ея бездыханное тѣло распятаго Царя Израилева, — каждое изъ такихъ Богоматернихъ изображеній возбуждаетъ въ сердцахъ молящихся соотвѣтственное устремленіе вѣры къ Богоматери; они дѣйствуютъ какъ икона, т. е. своею видимостью возводятъ умы и сердца къ первообразному. Но какія молитвенныя чувства, какія слова молитвы возбуждать будетъ поставленное предъ очами молящагося собраніе двухъ сотъ различныхъ явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Богоматери, — изображеніе, которому мѣсто развѣ въ мастерской иконописца, но которое, по недоразумѣнію, попадаетъ и въ наши храмы и чествуется какъ икона? Что удивительнаго, если изъ устъ молящагося предъ такою иконою услышимъ рядъ молитвенныхъ воззваній: Пресвятая Богородица Казанская! Матерь Божія Владимірская! Владычица Печерская! помилуй меня! Это уже крайніе предѣлы невѣжественной вѣры. Но и всякій, поставляющій для молитвы рядомъ двѣ иконы Богоматери, показываетъ тѣмъ, что икона, вмѣсто того, чтобы возводить умъ молящагося къ Матери рода хри-

стіанскаго, останавливаетъ мысль его на самомъ Ея чудесномъ дарѣ и уже не Ей, а именно самой иконѣ Ея воздаетъ вѣрующій чествованіе. Угодно ли Матери Божіей такое почитаніе святынь, Ею же намъ дарованныхъ? — Склоненіе вѣры въ сторону видимаго и недостаточное вниманіе ея къ тому, что составляетъ силу священной видимости не мало причиняетъ вреда православному народу русскому въ его духовной жизни! Если бы не эта несчастная привычка отдѣлять видимое отъ невидимаго и духовнаго, то развѣ возможны были бы случаи, что свято чтимую икону Пречистой Дѣвы старались залучить въ домъ... непотребства. Хозяева этого дома, безъ сомнѣнія, не рѣшились бы просить о посѣщеніи ихъ Саму Пречистую; если бы къ иконѣ Ея они обращались мысленно какъ бы самой Первообразной, — они, при посѣщеніи домовъ города подрядъ святою иконою, сказали бы въ томъ же настроеніи какъ Ап. Петръ на Геннисаретскомъ озерѣ: Матерь Божія, не заходи въ домъ нашъ! мы тѣмъ и кормимся, тѣмъ и богатѣемъ, что ругаемся надъ Сыномъ Твоимъ. Но оказывается, что для нихъ чтимая икона есть только святыня, которую и имъ хочется залучить къ себѣ. Нужна была счастливая случайность, чтобы остановить священнослужителей отъ допущенія такого поруганія святыни, по невѣдѣнію. Развѣ это не ужаснѣе во сто кратъ неразумія Израильтянъ и сыновъ Ілія первосвященника, рассчитывавшихъ на святость ковчега завѣта, чтобы имѣть успѣхъ въ сраженіи съ Филистимлянами?..

Вотъ несчастная женщина, связанная грѣхомъ; на рукахъ и ногахъ ея тяжкія цѣпи грѣха; для нея оставить прелюбодѣяніе значить не только самой идти на улицу и просить милостыню, тогда какъ она привыкла уже жить въ довольствѣ и даже въ богатствѣ на счетъ своего женатаго сожителя, но она должна вести съ собой на

нищенство и своихъ малолѣтнихъ незаконныхъ дѣтей; священникъ только что объяснилъ ей на исповѣди, что она живетъ подѣ проклятіемъ, — что сожителство ихъ есть постоянное наругательство Христу, по слову Апостола: *вземъ ли убо уды Христовы, сотворю ихъ уды блудничи? — да не будетъ!* (1 Кор. VI, 15). И она плачетъ горькими слезами, сознавая свою слабость разорвать эти узы грѣха. Но когда узнаетъ, что не можетъ, оставаясь подѣ гнѣвомъ и проклятіемъ, принять Господа въ домъ души своей во святыхъ и пречистыхъ тайнахъ тѣла и крови Его, — ужасается и проситъ отъ священнослужителя невозможнаго, говоря: а что если я умру въ этотъ разъ при рожденіи ребенка! — Такъ и для нея видимое отлученіе отъ Господа ужасно, а невидимое пребываніе подѣ гнѣвомъ Божіимъ, какъ бы и не сознается и она порывается къ святынь тайнства и умоляетъ преподать ей эту святыню, не понимая, что причастіе святыни было бы ей въ осужденіе и въ смерть души ея. Какъ часто жены о своихъ мужьяхъ, дочери о своихъ отцахъ сокрушаются, что тѣ по нѣсколько десятковъ лѣтъ не говѣютъ, не причащаются и неотступно уговариваютъ, умоляютъ ихъ поговѣть, — приступитъ ко св. тайнамъ; а о томъ и не думаютъ, чтобы распросить и узнать, что удерживаетъ этихъ самоотлученныхъ отъ принятія святыни тайнства; быть можетъ, этотъ благоговѣйный трепетъ грѣшника предѣ святынею тѣла и крови Христовыхъ остается почти единственнымъ живымъ мѣстомъ въ душѣ, изнуряемой многолѣтнею проказою грѣха, но все еще не теряющей надежды на исцѣленіе... когда нибудь! послѣ! не теперь! И бываетъ, что причащеніе безъ истиннаго покаянія, — то видимое, чему порадовалась мать или жена, при ощущеніи грѣшникомъ своего невидимаго отступленія отъ Господа, лишаетъ малодушнаго грѣшника послѣдней надежды, и онъ, въ отчаяніи, самъ надъ собою совершаетъ и приговоръ, и видимый судъ...

Вотъ современный сотникъ воинства земного дважды въ великій постъ „пригоняетъ роту свою ко св. причащенію; повинуюсь военнымъ законамъ, которые не прощаютъ ослушанія, подходятъ къ полковому священнику, и преклоняютъ голову подъ эпитрахиль и выслушиваютъ отъ него: „прощаю и разрѣшаю ты отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ“ и молокане, и раскольники, крещенные въ дѣтствѣ и потому значащіеся православными въ „пріемномъ спискѣ“, и послѣдователи Толстого и Ницше изъ вольноопредѣляющихся, и вся эта масса сельчанъ, оторванныхъ жребіемъ воинской службы отъ женъ и попавшая въ водоворотъ столичной жизни или въ тину захолустнаго городка... Гдѣ голосъ Златоуста: „да никто изъ недостойныхъ! если видишь недостойнаго, приступающаго къ святынь, — миѣ скажи, — я не допущу“!.. Итакъ зло довольствованія видимостію глубже проникло, чѣмъ можетъ казаться инымъ. Потому такъ ужасается своего видимаго отлученія отъ причащенія эта несчастная наложница — мать семьи, не имѣющей отца, что она считала свой прелюбодѣйный союзъ „освященнымъ давностію“, иногда — „родительскимъ благословеніемъ“, а породила въ ней такое несчастное заблужденіе и поддерживало въ немъ — то, что сами „стражи“ дома Израилева (Іез. III, 17. XXXIII, 7. Іер. VI, 17) видимое покаяніе, т. е. исповѣдь, — со слезами или безъ слезъ — принимаютъ за раскаяніе...

Вотъ идетъ пьяный по улицамъ города и вино шатаетъ его изъ стороны въ сторону; но вино же возбуждаетъ въ немъ живое движеніе чувства, и при встрѣчѣ съ священникомъ, онъ непременно попроситъ у него благословенія; священникъ для него есть носитель священія, осѣненіе крестнымъ знаменіемъ отъ священника для него есть видимый знакъ, — печать благословенія Божія. Но если священникъ воздержится отъ засвидѣтельствованія Божія благословенія на этомъ сосудѣ съ виномъ и скажетъ: „не въ другое ли

время“?—вино заговорить по своему и, не надѣясь догнать удаляющагося священника, пьяный посылаетъ вслѣдъ ему ругательство; святыня для него остается святыней и въ лицѣ священника, и въ благословеніи священническомъ, но къ мысли о томъ, Кто есть благословляющій (Еф. I, 3) и принадлежитъ ли онъ—просящій благословенія къ благословеннымъ Отца небеснаго (Мѡ. XXV, 34)—далека была и отъ трезваго; вотъ, онъ не получилъ благословенія; а все же онъ сейчасъ научить жену, что значитъ слово Писанія: „жена да боится своего мужа“ (Еф. V, 33).

Вотъ набожная мать, воспитывающая дѣтей своихъ „въ страхѣ Божіемъ“, имѣетъ утѣшеніе видѣть усердное,—по крайней мѣрѣ неуклонное посѣщеніе ими богослуженія, неразвлекаемое,—по крайней мѣрѣ непрерываемое ни разговорами, ни перебѣганіемъ съ мѣста на мѣсто—стояніе ихъ на молитвѣ. Но идутъ годы,—дѣти растутъ и мало помалу приобрѣтаютъ свободу дѣйствій; по мѣрѣ же того, какъ сынъ или дочь становятся и добывателемъ средствъ къ жизни,—изъ состоянія покорныхъ почитателей родительской власти,—становятся господствующими въ семьѣ. И удивляется мать,—какъ это вдругъ пропало все прежнее благочестіе! Но было ли на самомъ дѣлѣ то, объ утратѣ чего мать сокрушается? Положенный въ основу воспитанія такъ называемый „страхъ Божій“ на самомъ дѣлѣ въ дѣтяхъ и всегда былъ только страхъ родительскаго наказанія; а для внушеній этимъ способомъ даже сама народная мудрость отводитъ возрастъ, пока дитя укладывается поперекъ лавки. Усердіе къ богослуженію? но изъ страха можетъ родиться только стараніе и терпѣніе; усердіе же возможно только тамъ, гдѣ дѣйствуетъ сердце; а гдѣ возможность для дитяти участвовать сердцемъ въ богослуженіи, когда участіе въ богослуженіи и для понимающихъ сколько нибудь пѣніе и чтеніе церковное все же остается подвигомъ; молиться же серд-

цемъ дитя не учили никогда; его учили истово совершать крестное знаменіе и уставно совершать поклоны въ уставленное для того время; его учили видимости даже и въ молитвѣ: его учили дѣлать видъ, будто бы онъ цѣлые часы неразвлекаемо слушаетъ то, — чего не понимаетъ; что удивительнаго, если ребенокъ, какъ скоро получить употребленіе собственной воли, — отлагаетъ *бремя*, въ которомъ не можетъ признавать *благаго и легкаго ига* Христова? что удивительнаго, если дитя, приученное терпѣливо цѣлые часы выстаивать, пока идетъ чтеніе и пѣніе церковное; — когда такое дитя придетъ въ разумъ и долговременнымъ упражненіемъ приобрѣтетъ навыкъ понимать почти все, что въ церкви читается и поется, — когда оно, сдѣлавшись руководителемъ другихъ въ молитвѣ, — какъ діаконъ, призывающій церковь: „о томъ-то и о томъ-то Господу помолимся“, или какъ священникъ — предстоятель, предначинатель и завершитель молитвъ церковныхъ — этотъ діаконъ или священникъ цѣлые годы, десятки лѣтъ усердно „служить“ и — никогда почти при этомъ не молится! — не возгарается въ хладномъ сердцѣ его молитвенный огонь, сколько ни вращаетъ онъ мыслию знакомыя слова молитвы; служба Божія стала для него священной видимостію; онъ усердно старается не однимъ слухомъ или языкомъ воспринимать и воспроизводить духоносныя слова молитвъ“, извѣстно вѣдѣй, яко Богъ отъ устъ его, якоже вѣкія многоцѣнныя бисеры“ — драгоцѣнныя жемчужины — „сія приѣмлетъ“ (извѣстіе учит.); но несчастная привычка къ пассивности въ богослуженіи, — быть *терпяще въ молитвѣ* церковной (Дѣян. II, 42) лишаетъ видимое проникновенія невидимымъ божественнымъ огнемъ.

Не этотъ ли урокъ ревнованія о невидимомъ и духовномъ въ нашемъ видимомъ служеніи Богу невидимому предложила намъ свойственнымъ нашему времени образомъ Пречистая Матерь Божія, Заступница усердная рода христіанскаго, не пощадивъ и чудотворной иконы своей ради нашего вразумленія? Триста двадцать пять лѣтъ назадъ тому чу-

десно явила она икону свою, зная, что явленіе это не будет отвергнуто невѣріемъ, какъ было бы оно отвергнуто въ наши дни оскудѣнія вѣры. Мы стали бы, быть можетъ, наряжать слѣдствіе и производить допросы, — не подучилъ ли кто дѣвочку, явившуюся съ первымъ извѣстіемъ о сокровенной въ землѣ иконѣ? да не носить ли мѣсто, гдѣ обрѣтена икона, слѣдовъ, что оно недавно было перекопано? самыя чудотворенія, истекавшія отъ новообрѣтенной иконы, не удовлетворили бы сомнѣній и подозрѣній нашего невѣрующаго и во всемъ сомнѣвающегося вѣка. И вотъ Матерь Божія, неудобостоящая чудесъ тѣхъ, которые стали ихъ недостойны, самымъ естественнымъ образомъ отдаетъ икону свою въ руки святотатцевъ и грабителей; чествовавшійся по преданію вещественный памятникъ прежняго чудеснаго явленія и тотъ она отземлетъ. Невѣрію остается полный просторъ разсуждать, — какъ естественно было такое хищеніе, когда святыня и всѣ драгоцѣнности на ней ввѣрены были охранѣ одного престарѣлаго караульщика, а ограда монастыря прилегала къ пустыннымъ малоосвѣщеннымъ улицамъ. Но и самая немощная вѣра не лишена способности размышлять и разумѣвать. Это разумѣніе вѣры и благоволила избрать Матерь Бога Вышняго къ нашему пробужденію и отрезвленію отъ духовной сонливости, отъ мечтательныхъ сновидѣній. „Отъ вещественнаго научитесь возводить очи къ духовному“, — какъ бы такъ говорить Она; „обладая святынями, составляющими залогъ духовныхъ, вѣчныхъ благъ, будьте внимательны, — не подвергаетесь ли вы опасности быть духовно-окраденными отъ враговъ спасенія. *Спящій* — по *ночамъ спятъ*, (1 Сол. V, 7) а снопостать вашъ безплотный никогда не дремлетъ и ночь духовная есть година его темной власти (Лк. XXII, 53). *Бдите* духовно и молитесь, не оставляя сокровище вѣры вашей, какъ икону въ запертомъ храмѣ. (Мѡ. XXVI, 41).

Пр—й С—нъ.

С к а з а н і я

о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, обнимающія время ея земной жизни отъ вознесенія Спасителя на небо до успенія, и церковно-историческій характеръ этихъ сказаній.

П р о д о л ж е н і е.

Болѣе важныя сказанія о земной жизни Пресвятой Дѣвы Маріи приурочены ко времени гоненія Ирода Агриппы, внука Ирода Великаго, сына Аристовула и Вероники, бывшаго въ 44 году по Р. Х., и къ слѣдующимъ годамъ. Во время этого гоненія мученически скончался апостоль Іаковъ Зеведеевъ, братъ Іоанна Богослова, *) былъ заключенъ въ темницу апостоль Петръ, послѣ чего и послѣднему грозила участь Іакова. **) Полагаютъ, что послѣ этого гоненія и отчасти вслѣдствіе его, апостолы разошлись изъ Іерусалима съ проповѣдію Евангелія въ разныя отдаленныя страны за предѣлы Палестины. Въ нѣкоторыхъ апокрифическихъ актахъ апостоловъ, какъ, напримѣръ, въ „актахъ Ѳомы и въ актахъ Андрея и Матеія“, по поводу этого обстоятельства сохранился рассказъ о томъ, что апостолы предъ отправленіемъ своимъ на проповѣдь въ разныя страны міра бросили между собою жребій, чтобы узнать, кому въ какую страну отправляться съ проповѣдію о Христѣ. Къ этому извѣстію апокрифовъ Руфинъ, пресвитеръ Аквилейскій, присоединяетъ еще слѣдующее сказаніе, давно впрочемъ, отвергнутое, какъ несостоятельное. „Предъ взаимнымъ разлученіемъ своимъ апостолы положили напередъ сообща составить себѣ образецъ будущей проповѣди, чтобы въ разныхъ мѣстахъ не проповѣдать приступившимъ къ вѣрѣ Христовой чего нибудь не одинаковаго. Такимъ образомъ, соединившись всѣ вмѣстѣ и исполнившись Духа Святаго, они сложили краткое указаніе себѣ своей будущей

*) Дѣян. XII. 1—2.

**) Тамъ же 3—4.

проповѣди, собравъ въ немъ все, что полагалъ каждый изъ нихъ, и постановили сообщать его вѣрующимъ, какъ правило. По многимъ и совершенно справедливымъ причинамъ они рѣшили назвать его символомъ. *) Тогда же, по извѣстію сравнительно очень поздняго сказанія, и Пресвятая Дѣва Марія пожелала будто бы принять участіе въ этомъ жребіи и получить себѣ удѣлъ для евангельской проповѣди; и въ этомъ жребіи удѣломъ ей досталась страна Иверская (вынѣшняя Грузія). **) Съ радостію приняла этотъ удѣлъ Пресвятая Дѣва и стала готовиться къ отправленію въ Иверію, но явившійся ей ангелъ Господень возвѣстилъ, что страна, доставшаяся ей по жребію въ удѣлъ, просвѣтится евангельскою проповѣдью впоследствии. Что же касается до нея самой, то ей, по изволенію Божію, предназначень трудъ просвѣщенія евангеліемъ другой страны, о которой воля Сына и Бога будетъ ей объявлена въ свое время. Такою страной, по извѣстію того же сказанія, была гора Аѳонъ.

Это сказаніе о жребіи Божіей Матери и о путешествіи Ея вмѣстѣ съ апостоломъ Іоанномъ на Аѳонъ для просвѣщенія Евангеліемъ аѳонатовъ, по значительной извѣстности и общей распространенности своей въ предѣлахъ Россіи заслуживаетъ особеннаго вниманія, и рѣшенія вопросовъ: какъ, гдѣ, когда и кѣмъ могло быть составлено это сказаніе представляется дѣломъ существенно важнымъ уже по-

*) Подробный разборъ сказанія Руфина о такъ навываемомъ апостольскомъ символѣ съ указаніемъ на несостоятельность самаго сказанія см. у Чельцова: „Древнія формы символовъ православной католической церкви“. С.-П.-Б. 1869 г. 11—30.

**) Въ повѣствованіи о успеніи Пресвятыя Богородицы (книга житій святыхъ, Августъ л. 144 обор. 145) говорится, что Пресвятая Дѣва Марія въ это время удалась въ Ефесъ вмѣстѣ съ апостоломъ Іоанномъ, которому выпалъ жребій проповѣдывать Евангеліе именно въ Ефесѣ. Но далѣе предъ повѣствованіемъ о путешествіи Пресвятой Дѣвы вмѣстѣ съ апостоломъ Іоанномъ на Аѳонъ составитель „книги житій святыхъ“ говоритъ“ вторично о жребіи, который бросали апостолы предъ отправленіемъ своимъ на проповѣдь Евангелія изъ Іерусалима (л. 145 об.). Очевидно, здѣсь у составителя „книги житій святыхъ“ оказалось неправильное распределение историческаго матеріала, которымъ онъ пользовался при составленіи „повѣствованія о успеніи Пресвятыя Богородицы.“

тому, что хотя это сказаніе появилось первоначально и не на русской почвѣ, но крѣпко держится и стало излюбленнымъ и самымъ популярнымъ сказаніемъ, за исключеніемъ Аѳона, исключительно въ предѣлахъ одной только Россіи. Вотъ точный русскій переводъ этого сказанія: „По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небеса, ученики его пребывали на Сіонѣ вмѣстѣ съ Марією, Матерію Іисуса, ожидая Утѣшителя, по обѣтованію Христа, который повелѣлъ имъ не отлучаться изъ Іерусалима, но ждать обѣщаннаго отъ Отца. Между тѣмъ они бросили жребій, дабы узнать: какая страна земли достанется каждому ученику для проповѣданія Евангелія Божія; а жребій вынимала Матерь Іисусова. Вскорѣ послѣ сего Пречистая сказала ученикамъ: и я съ вами хочу метнуть мой жребій, да не останусь безъ удѣла, но получу ту землю, которую дастъ мнѣ Богъ. Они же благоговѣнно и со страхомъ метнули жребій по слову Божіей Матери; и вотъ досталась Ей Иверская земля. Съ радостью она приняла сей жребій и хотѣла пойти туда. Но ангель Божій сказалъ ей: не отлучайся изъ Іерусалима, выпавшій тебѣ жребій (Грузія) просвѣтитъ въ послѣдніе дни (гораздо позднѣе) во имя твое, а теперь предстоитъ тебѣ малый трудъ пойти въ другую землю, которую укажетъ тебѣ Богъ. Сказавъ это, ангель отошелъ отъ нея.

Въ то время Лазарь четверодневный жилъ на островѣ Кипрѣ, потому что боялся Іерусалимскихъ іудеевъ. Тамъ рукоположилъ его въ святители апостоль Варнава. Сей Лазарь сердечно желалъ видѣть Пресвятую Марію, но, какъ мы сказали, боялся пойти въ Іерусалимъ, дабы не испытать томленія отъ іудеевъ. Матерь же Божія знала это и написала къ нему утѣшительное письмо, въ которомъ просила его прислать за нею корабль изъ Кипра, а самъ бы онъ не ѣздилъ, присовокупивъ, что ей прилично поступать такъ по смиренію. Прочитавъ письмо ея, Четверодневный весьма удивился такому смиренію и тотчасъ съ великою радостью послалъ къ ней корабль и письмо. Увидѣвъ усердіе его,

Пречистая Марія рѣшилась отправиться къ нему съ возлюбленнымъ ученикомъ Христовымъ и дѣвственникомъ Іоанномъ. Оба сѣли въ корабль и поплыли къ Кипру. Но внезапно подулъ противный вѣтеръ и примчалъ корабль къ пристани Аѳонской горы: сіе то малое затрудненіе и предсказано было ангеломъ Пречистой Богородицѣ.

Гора же эта вся была наполнена идолами. Тамъ находилось капище и святилище Аполлона. Ибо гаданія и ворожбы, и иныя многія бѣсованія совершались тутъ. Мѣсто сіе, весьма вождельнное, было обще всѣмъ Еллинамъ. Отовсюду они приходили туда на поклоненіе и каждый получалъ отвѣтъ отъ прорицателей, о чемъ бы ни спросилъ ихъ по своему желанію. Но вдругъ всѣ тамошніе идолы заговорили громко: сойдите всѣ люди, прельщенные суетнымъ Аполлономъ, въ пристань Климентову и примите Марію, Матерь великаго Бога Іисуса. Народъ, услышавъ это, удивился и по голосу идоловъ сошелъ на берегъ моря. Всѣ тутъ увидѣли корабль и, взявъ изъ него Матерь Божію, отнесли ее на сборное мѣсто и спросили: какъ родила она Бога и какого по имени? Тогда Блаженная отверзла уста свои и благовѣствовала людямъ все, и всѣ пали и поклонились Родившемуся отъ нея Богу, увѣровали въ Него и крестились, ибо тутъ сотворены были Богоматерію и чудеса многія. Она поставила всѣмъ имъ учителя и наставника Климента и, возрадовавшись духомъ, сказала: вотъ мой жребій отъ Сына и Бога моего; потомъ благословила людей и опять сказала: благодать Божія пребудетъ на этомъ мѣстѣ и на живущихъ тутъ съ вѣрою и страхомъ по заповѣдямъ Сына Моего, всего будетъ у нихъ довольно при маломъ попеченіи, и жизнь небесную они получаютъ, и не оскудѣетъ милость Сына моего отъ мѣста сего до скончанія вѣка, а я буду теплая ходатаица предъ Сыномъ моимъ о мѣстѣ семъ и о живущихъ на немъ. Сказавъ это, она благословила всѣхъ и, вошедши въ корабль съ вышерѣченнымъ Іоанномъ и съ другими, отплыла въ Кипръ, гдѣ и застала Лазаря въ вели-

кой скорби; ибо онъ полагалъ, что съ нею случилось нѣчто въ морѣ, а о милости Божіей къ Аѳону не вѣдалъ. Но Матерь Божія тотчасъ обратила скорбь его въ радость и принесла ему въ даръ омофоръ и поручи своего рукодѣлія, потомъ повѣдала ему все, что было въ Іерусалимѣ и на горѣ Аѳонской и, возблагодаривъ Бога за все, отплыла обратно и прибыла въ Іерусалимъ, гдѣ скоро и преставилась къ Господу Пресвятая Богородица Марія“. *)

Сказаніе это, подлинное заглавіе котораго слѣдующее: „Сказаніе о святѣй горѣ Аѳонстѣй, како бысть въ жребій Пресвятѣй Владычицы нашей Богородицы, и како святая гора наречесе и во периволь (садъ) ее..... Списано божественнымъ Стефаномъ“, списано „Стефаномъ Святогорцемъ,“ **) т. е. передано письменно на томъ нарѣчій, на которомъ говорилъ самъ Святогорець, но не переписано съ другой славянской рукописи и не сочинено имъ, потому что онъ имѣлъ подъ руками подлинникъ греческій, который и передалъ по славянски. Этотъ Стефанъ по происхожденію своему былъ Болгаринъ; онъ жилъ и писалъ на Аѳонѣ послѣ взятія Константинополя Турками въ 1453 году и во всякомъ случаѣ не ранѣе конца XVI вѣка. Стефанъ не самъ измыслилъ сказаніе о путешествіи Богоматери на Аѳонъ; оно было написано прежде его на новогреческомъ языкѣ; Стефанъ Святогорець только перевелъ его на славяно-болгарскій языкъ, удержавъ обороты рѣчи подлинника и даже нѣкоторыя греческія слова. Самый же новогреческій подлинникъ „Сказанія“ обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ греческимъ монахамъ, завладѣвшимъ монастыремъ Климента на Аѳонѣ, который съ 980 года принадлежалъ грузинскимъ монахамъ. Въ основѣ этого „Сказанія“ лежалъ тотъ несом-

*) Исторія Аѳона, Епископа Порфирія. Ч. II. Кіевъ, 1877 г. 5—7.

**) Сказаніе это помѣщено въ концѣ рукописнаго „Сборника“ словъ святыхъ отецъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Этотъ сборникъ находится въ Сербскомъ монастырѣ святаго Павла на Аѳонѣ. На послѣдней страницѣ его позднѣйшею рукою приписано, что его пожертвовалъ этому монастырю духовникъ Романъ, неизвѣстно когда, а свидѣтельствовалъ Іовъ, іеромонахъ патріаршій въ 15 день Сентября мѣсяца 1704 года.

вѣнныи историческій фактъ, что въ 327—328 г.г. Аѳонъ впервые увидѣлъ Пресвятую Дѣву Марію, увидѣлъ не лично, а на иконѣ, принесенной на Аѳонъ изъ Іерусалима крестителемъ Аѳонитовъ, Климентомъ, вмѣстѣ съ иконою апостола Іоанна Богослова, оправдавшаго въ своей жизни Евангельское ученіе о цѣломудріи и дѣвственности, возвѣщавшееся сладострастнымъ язычникамъ вездѣ, въ томъ числѣ и язычникамъ Аѳонской горы. Это преданіе, по всей вѣроятности, обратилось въ послѣдствіи времени въ молву о личномъ путешествіи Богоматери на Аѳонъ, а греческіе монахи бывшаго Иверскаго монастыря на Аѳонѣ воспользовались этою молвою и поручили одному изъ своей братіи, монаху, составить „Сказаніе“ о путешествіи Богоматери на Аѳонъ. Монахъ этотъ исполнилъ приказаніе старцевъ и описалъ путешествіе Богоматери на Аѳонъ вмѣстѣ съ апостоломъ Іоанномъ Богословомъ изъ Іерусалима, вмѣсто Иверіи, ея проповѣдь и чудеса, совершенныя на Аѳонѣ, и, наконецъ, возвращеніе ея въ Іерусалимъ чрезъ островъ Кипръ, а монастырю, называвшемуся въ юридическихъ актахъ Климентовымъ, придалъ глубочайшую древность, усвоивъ построеніе его тому самому Клименту, который, по „Сказанію“, сопровождалъ Богоматерь на Аѳонъ. Сначала это „Сказаніе“ существовало въ отдѣльныхъ спискахъ, потомъ одинъ изъ сербскихъ монаховъ перевелъ „Сказаніе“ на новогреческій языкъ и включилъ въ „Житіе“ преподобнаго Петра Аѳонскаго, подвизавшагося на Аѳонѣ въ 681—734 годахъ, составленное въ концѣ X вѣка монахомъ Николаемъ, воспользовавшись тѣмъ, что въ этомъ „Житіи“ упоминается обитель Климента и пожелавъ уяснить начало обители. *) Затѣмъ Болгаринъ

*) Что это „Сказаніе“ только въ послѣдствіи было включено въ „Житіе“ преподобнаго Петра Аѳонскаго, составленное монахомъ Николаемъ, это видно изъ того, что въ древнѣйшемъ спискѣ этого „Житія“ 1422 года, хранящемся въ Ватопедскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, во 1, нѣтъ вовсе упоминанія о путешествіи Богоматери на Аѳонъ, а только сказано, что Пресвятая Дѣва со святителемъ Николаемъ Чудотворцемъ явилась Петру и повелѣла ему идти на Аѳонъ, сказавъ ему: „придетъ время, когда Аѳонъ наполнится монахами отъ края до края“; во 2, о Климентѣ, строителѣ

Стефанъ перевелъ это „Сказаніе“ на славянско-болгарскій языкъ, удержавъ обороты рѣчи новогреческаго подлинника и даже нѣкоторыя греческія слова, на примѣръ: периволи — садъ, манитари — грибъ, скала — пристань, и безъ нужды замѣнивъ грамматическіе члены — ѿ, ѡ, то мѣстоимѣніями — иже, яже, еже, и помѣстилъ въ своихъ преданіяхъ объ Аѳонѣ. Отъ Стефана же „Сказаніе“ это перешло въ бібліотеку Никона, патріарха Московскаго и всея Руси, во время патріаршества котораго и было напечатано въ 1659 году въ типографіи Валдайскаго Иверскаго монастыря (Новгородской губерніи), основаннаго самимъ Никономъ, въ особой книгѣ подъ заглавіемъ: „Рай мысленный“. Это „Сказаніе преподобнаго Стефана Святогорца о святѣй горѣ Аѳонстѣй, и како бысть въ жребій Богородицы“, одобренное патріархомъ Никономъ и ранѣе бывшее извѣстнымъ на самомъ Аѳонѣ, есть первый близкій къ намъ письменно-печатный памятникъ, увѣковѣчившій древнюю молву о личномъ путешествіи Богоматери на Аѳонъ. Съ этого именно времени и укрѣпилось на Руси мнѣніе, перешедшее въ степень религіознаго вѣрованія, что Богоматерь была лично на Аѳонѣ, что то мѣсто, на которомъ расположенъ въ настоящее время Иверскій монастырь, есть самое священное мѣсто на Аѳонѣ, потому что было освящено личнымъ присутствіемъ Пресвятой Дѣвы Маріи, и что вошедшая съ 980 года въ составъ этого монастыря обитель святаго Климента есть вообще первая монашеская обитель.

Итакъ, „Сказаніе“ о путешествіи Пресвятой Дѣвы Маріи на Аѳонъ и о пребываніи ея тамъ въ греческомъ подлинникѣ и въ переводахъ новогреческомъ, славяно-болгарскомъ и славяно-русскомъ появилось между 1568—1659 годами. Между тѣмъ церковная древность не знала этого преданія. Ни древніе отцы и учителя церкви, ни Андрей

обители его имени и созданіи ея во дни земной жизни Богоматери, не говорится ни слова, напротивъ, видно, что эта обитель возникла во время пятидесяти трехъ лѣтнихъ подвиговъ Петра на Аѳонѣ (681—734 г.г.).

Критскій и Іоаннъ Дамаскинъ, собравшіе всѣ преданія о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, ни древніе церковные историки—Евсевій, Сократъ, Созомень, Евагрій, ни такъ называемые византійскіе историки, ни писатель житій святыхъ, Симсонъ Метафрастъ, не сохранили никакихъ свѣдѣній о томъ, что Аѳонская гора есть удѣлъ Богоматери и что съ ея посѣщеніемъ Аѳона соединено было первое крещеніе жителей этой горы. Во всеобщемъ канонѣ преподобному Петру Аѳонскому, написанномъ творцомъ каноновъ, преподобнымъ Іосифомъ Пѣснописцемъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека на посѣщеніе Богоматеріею Аѳона, не упомянуто даже о чудесномъ явленіи ея Петру, между тѣмъ какъ въ „житіе“ преподобнаго Петра вставлено самое „сказаніе“ о посѣщеніи Богоматеріею Аѳона. Въ „Словѣ“ Константинопольскаго патріарха Филоея, которое онъ написалъ въ защиту насельниковъ горы Аѳона противъ глумленій и насмѣшекъ византійскаго историка Никифора Григоры надъ тамошними созерцателями „Ѳаворскаго свѣта“, и въ церковной „службѣ“ всѣмъ святымъ Аѳонскимъ, составленной Никодимомъ святогорцемъ, нѣтъ также никакого указанія на посѣщеніе Богоматеріею Аѳона. Ученый святогорецъ Филоеитъ въ своемъ сочиненіи объ Аѳонѣ по поводу „Сказанія“ о путешествіи Богоматери на Аѳонъ пишетъ, что „это—драма, неискусно составленная какимъ то сербомъ, который едва умѣлъ различать восемь частей еллинской рѣчи“. „Сіе сочиненіе такъ беспорядочно и заключаетъ въ себѣ такіе анахронизмы, что кажется явною выдумкою. Можетъ быть онъ (составитель „Сказанія“) думалъ, какъ и теперь думаютъ и говорятъ, что Богоматерь прибыла въ пристань Климента, и что находившійся при ней Климентъ построилъ здѣсь во имя ея монастырь, который по имени его и прозванъ былъ Климентовымъ. Но описатель такой глубокой древности возвѣстилъ, что истуканы говорили идолопоклонникамъ: идите въ пристань Климента. Значитъ, сіе мѣсто было извѣстно имъ подъ этимъ названіемъ еще до присшествія туда Климента и

Богоматери. Какъ же оно, именовавшееся такъ прежде ихъ, прозвано было Климентовымъ по имени сего Климента? Такия странныя идеи, какъ сдается, отдалили отъ истины сочинителя, такъ что онъ или намѣренно, или бывъ обманутъ, написалъ несогласимыя диковины“. Въ существующихъ описаніяхъ Аѳонской горы Порфирія, митрополита Никейскаго (святительствовавшаго около 1642 г.), врача Іоанна Комвина (1701 г.), Θεодорита, игумена Есфигменова монастыря (1805 г.) и, наконецъ, ученаго святогорца Никодима, составившаго между прочимъ „службу“ всѣмъ святымъ Аѳонскимъ (+1809 г.) нѣтъ никакого упоминанія о путешествіи Богоматери на Аѳонъ. Изъ русскихъ же древнихъ паломниковъ—писателей, посѣтившихъ Аѳонъ, извѣстный Василій Барскій (1744 г.) помѣстилъ въ своихъ путевыхъ запискахъ уже популярную въ его время, молву народную о томъ, что Пресвятая Дѣва Марія во время земной своей жизни была, между прочимъ, на Аѳонѣ, который достался ей въ жребій, или удѣлъ, но самъ же сдѣлалъ такую оговорку, что „этому неприлично вѣровати“. „По воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа, писалъ Барскій, и по славномъ Его на небеса вознесеніи, егда святые Его апостолы раздѣлиша по жребію вся концы земли къ проповѣданію святыя православныя вѣры, метну жребій и Пресвятая Дѣва Богородица, и дадеся ей въ жребій и въ наслѣдіе гора Аѳонская: о чемъ свидѣтельствуеть книга Прологъ печати Печерской, мѣсяца августа, въ житіи Пресвятыя Богородицы. Аще убо приплы когда въ житіи своемъ Дѣва Богородица въ Аѳонъ, о семъ въ книгахъ греческихъ достовѣрныхъ написано не обрѣтохъ, а яже повѣствуютъ общенародно, мню, яко неприлично вѣровати простому множеству; ибо кромѣ Іерусалима, Галилеи и Египта нигдѣ индѣ не странствоваше, но молитвами и благодатьми ея благословися, и населеніемъ богоугодныхъ мужей Святая Гора наречеса, и во вся концы земли прославися“.

Къ самымъ послѣднимъ днямъ земной жизни Пресвятой

Дѣвы Маріи относится принимаемое многими писателями посѣщеніе ея Діонисіемъ Ареопагитомъ, ученикомъ апостола Павла, при чемъ этими писателями приводится и посланіе самаго Діонисія къ апостолу Павлу, въ которомъ онъ самымъ краснорѣчивымъ образомъ описываетъ свое восторженное состояніе по поводу того, что удостоился лицезрѣть Богоматерь. „Наилучшій путеводитель и начальникъ нашъ! Исповѣдую предъ Богомъ, что невѣроятнымъ мнѣ казалось, чтобы кромѣ Самого Бога Вышняго было какое либо существо, столь преизобильно исполненное Божественной силы и дивной благодати. Но я видѣлъ не только душевными, но и тѣлесными очами, видѣлъ и уразумѣлъ то, чего никакой умъ человѣческій постигнуть не можетъ. Я видѣлъ своими очами Богообразную и паче всѣхъ духовъ небесныхъ Святѣйшую Матерь Господа нашего Іисуса Христа. Благодать Божія, и любовь верховнаго апостола, и неисповѣдимая благодать и милосердіе самой милостивой Дѣвы даровали мнѣ сіе счастье — узрѣть ее. Еще и еще исповѣдую предъ всемогуществомъ Божиимъ, и предъ благодатию Спасителя, и предъ славнымъ достоинствомъ Дѣвы, матери Его, что когда вмѣстѣ съ Іоанномъ, высшимъ изъ Евангелистовъ и пророковъ, который, живя во плоти, сіяетъ, какъ солнце на небѣ, я введенъ былъ предъ лице Святѣйшей Богообразной Дѣвы, то облистала меня и отвнѣ, и внутри столь великій и безмѣрный свѣтъ божественный, и разлились окрестъ меня столь дивныя различныхъ ароматовъ благоуханія, что ни немоцное мое тѣло, ни самый духъ не въ силахъ были вынести столь великихъ и обильныхъ знаменій и начатковъ вѣчнаго блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ во мнѣ отъ славы и божественныя благодати Дѣвы. Свидѣтельствуюсь Богомъ, вселившимся въ пречистѣйшую дѣвическую утробу, что если-бы не хранилъ я въ памяти и новопросвѣщенномъ умѣ твоего божественнаго ученія и законовъ, то призналъ бы ее за истиннаго Бога и воздалъ бы ей поклоненіе, подобающее единому истинному Богу, ибо человѣ-

ческій умъ не можетъ представить никакой славы и чести даже въ состояніи людей, прославленныхъ Богомъ, которая была бы выше того блаженства, какое тогда вкусилъ я недостойный, но удостоенный по милосердію и блаженный выше всякаго понятія. Благодарю Всевышняго и Всеблагаго Бога моего, благодарю Божественную Дѣву; благодарю пріязнѣйшаго апостола Іоанна, и тебя представителя церкви и торжествующаго начальника, милостиво оказавшаго мнѣ столь великое благодѣяніе“. Но посланіе это, судя по его общему характеру, слогу и находящимся въ немъ анахронизмамъ, не можетъ быть признано подлиннымъ, и по происхожденію своему должно быть отнесено къ очень позднему сравнительно времени. Посланіе это никому не было извѣстно не только изъ древнихъ церковныхъ писателей, собиравшихъ преданія о земной жизни Пресвятой Дѣвы, но не упоминается ни у кого даже изъ средневѣковыхъ писателей, и потому вовсе не помѣщено въ извѣстныхъ критическихъ изданіяхъ въ ряду сочиненій Діонисія Ареопагита. Въ русской церковно-исторической литературѣ мнимое посланіе Діонисія въ первый разъ становится извѣстнымъ со времени Димитрія Ростовскаго, которымъ оно въ цѣломъ видѣ приведено въ „повѣствованіи о Успеніи Пресвятыя Богородицы“. *) Откуда оно взято Димитріемъ Ростовскимъ, остается пока неизвѣстнымъ.

Обыкновенно, въ подтвержденіе посѣщенія Пресвятой Дѣвы Діонисіемъ Ареопагитомъ очень многіе изъ средневѣковыхъ, новыхъ, особенно же русскихъ писателей указываютъ на одно мѣсто изъ сочиненія. „Объ именахъ Божіихъ“, приписываемаго Діонисію Ареопагиту, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „когда мы (т. е. Діонисій, Іероодей и др.) сошлись для созерцанія живоначальнаго и богопріемнаго тѣла“, при чемъ не объяснено, въ какое мѣсто сошлись, для созерцанія какого тѣла и пр. Но эти слова сочиненія „объ именахъ Божіихъ“ вѣрнѣе могутъ быть при-

*) Книг. жит. свят. Августа л. 148.

урочены къ тому мѣсту „повѣствованія о успеніи Пресвятыя Богородицы“, гдѣ говорится о прибытіи апостола Павла вмѣстѣ съ другими апостолами въ Іерусалимъ ко дню успенія Пресвятой Дѣвы. „Бяху же со святымъ Павломъ и послѣдователи его, Діонисій Ареопагитъ, и Іероѳей дивный, *) Тимоѳей, такожде и прочіи, иже отъ семидесяти, апостолы, всѣхъ собравшу Духу Святому, да вси сподобятся благословенія Преблагословенныя Дѣвы Маріи, и да честнѣйшее устроится погребеніе Матери Господней“. **) Поэтому, слова: „когда мы сошлись для созерцанія живоначальнаго и богопріемнаго тѣла“, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ собранія всѣхъ апостоловъ, и въ томъ числѣ Діонисія, „для созерцанія“ тѣла Богоматери въ день ея успенія и погребенія. Но такъ какъ это мѣсто изъ сочиненія, приписываемаго Діонисію Ареопагиту, неясно и можетъ быть понимаемо различно, да и всѣ такъ называемыя ареопагитскія сочиненія принадлежатъ къ числу спорныхъ, то на это мѣсто и вообще на ареопагитскія сочиненія ссылаются въ подтвержденіе дѣйствительности посѣщенія Діонисіемъ Ареопагитомъ Пресвятой Дѣвы Маріи предъ ея успеніемъ нѣтъ твердыхъ основаній.

Но изъ всѣхъ сказаній, относящихся къ послѣднему времени земной жизни Пресвятой Дѣвы Маріи, самыя важныя—тѣ сказанія, которыя содержатъ въ себѣ подробное повѣствованіе объ обстоятельствахъ успенія Пресвятой Дѣвы, погребенія ея тѣла въ присутствіе всѣхъ апостоловъ и, наконецъ, вознесенія Пресвятой Дѣвы на небо вмѣстѣ съ тѣломъ послѣ погребенія. Древнѣйшихъ сказаній объ успеніи Пресвятой Дѣвы Маріи, послужившихъ прототиномъ для всѣхъ позднѣйшихъ сказаній, въ томъ числѣ самаго обстоятельнаго и подробнаго „повѣствованія о успеніи Пресвятыя

*) По свидѣтельству преданія, „Іероѳей дивный“ былъ одинъ изъ со товарищей Діонисія по аѳинскому ареопагу; подобно ему, хотя нѣсколько позднѣе, онъ былъ обращенъ въ христіанство апостоломъ Павломъ, которымъ и былъ впоследствии рукоположенъ въ епископа.

**) Книг. жит. свят. Августа, л. 135 обор.

Богородицы“, напечатаннаго въ „книгѣ житій святыхъ“, извѣстно въ настоящее время четыре. Три изъ нихъ изданы въ 1866 году профессоромъ Лейпцигскаго университета. К. Тишендорфомъ, извѣстнымъ знатокомъ церковныхъ древностей, въ его „апокрифическихъ апокалипсисахъ“, а четвертое издано 1874 году на русскомъ языкѣ профессоромъ Лазаревскаго института Н. Эшинымъ.

Первое изъ изданныхъ Тишендорфомъ сказаній написано на греческомъ языкѣ. Авторомъ этого сказанія называется апостоль Иоаннъ Богословъ, что видно въ 1) изъ полнаго заглавія сказанія: „Святаго Иоанна Богослова сказаніе объ успеніи Святой Богородицы“; въ 2) изъ того, что во всемъ сказаніи рѣчь идетъ отъ имени и лица Иоанна Богослова. Что сказаніе это апокрифическое и, слѣдовательно, не принадлежитъ апостолу Иоанну Богослову, это очевидно изъ непризнанія его Иоанновымъ въ древности, изъ слога, анахронизмовъ, вообще изъ всего содержанія сказанія, полнаго легендарности. Иоаннъ Дамаскинъ, заботливо собиравшій всѣ преданія о земной жизни Пресвятой Дѣвы и составившій одно изъ подробныхъ повѣствованій объ успеніи Богородицы, въ словѣ второмъ на праздникъ успенія Богоматери прямо говоритъ, что „о событіяхъ при успеніи Богородицы нигдѣ не написано въ Богодухновенныхъ книгахъ“. О времени происхожденія этого „сказанія“ самъ издатель его, Тишендорфъ, говоритъ, что его нельзя ни въ какомъ случаѣ считать произведеніемъ среднихъ вѣковъ, и вѣроятнымъ временемъ его происхожденія полагаетъ первые четыре вѣка христіанства. Кто дѣйствительный авторъ этого сказанія, этого рѣшить пока еще нельзя. Съ увѣренностью только въ безошибочности можно сказать, что авторомъ его не былъ гностикъ Левкій Харинъ, извѣстный въ древности составленіемъ разныхъ апокрифическихъ актовъ апостоловъ, который, по свидѣтельству лже-Мелитона „сказанія о успеніи Богородицы“ и автора „декрета о книгахъ, которыя слѣдуетъ принимать и которыя нѣтъ“, папы Геласія, описаль „Пре-

ставленіе святой Приснодѣвы Богородицы“. Сказаніе объ успеніи Пресвятой Богородицы, составленное Левкіемъ, было нечестиво и оскорбительно для достоинства матери Господа, такъ что объ немъ говорили: „преставленіе преблаженной Приснодѣвы, матери Господа, изложено такимъ нечестивымъ слогомъ, что не только читать его въ церкви Божіей, но даже и слушать неприлично“. Въ сказаніи же, приписываемомъ Іоанну Богослову, незамѣтно ничего подобнаго. О сказаніи Левкія Харина съ вѣроятностью можно сказать только то, что оно было самое древнее въ ряду апокрифическихъ сочиненій, содержащихъ повѣствованіе о преставленіи Богородицы. Изданное же Тишендорфомъ греческое сказаніе есть древнѣйшее послѣ Левкіева сказанія о успеніи Пресвятой Дѣвы и написано, вѣроятно, въ опроверженіе послѣдняго кѣмъ либо изъ принадлежавшихъ къ церкви, который для усиленія авторитета своего повѣствованія назвалъ его произведеніемъ апостола Іоанна Богослова. Хотя это сказаніе признано апокрифическимъ и, какъ такое, осуждено въ ряду многихъ другихъ апокрифовъ въ извѣстномъ декретѣ папы Геласія (+496) „о книгахъ, которыя слѣдуетъ принимать и которыя не слѣдуетъ“, хотя ни откуда не видно, что-бы оно принималось за вѣроятное кѣмъ либо изъ извѣстныхъ церковныхъ писателей; тѣмъ не менѣе оно послужило основаніемъ и первоисточникомъ для всѣхъ послѣдующихъ сказаній объ успеніи или преставленіи Пресвятой Дѣвы, составленныхъ подъ его прямымъ или посредствующимъ вліяніемъ.

Важнѣйшія изъ такихъ сказаній—два латинскія сказанія, изданныя Тишендорфомъ, оба подъ одинаковымъ заглавіемъ: „Преставленіе Маріи“.

Болѣе древнимъ изъ этихъ двухъ латинскихъ сказаній слѣдуетъ признать то, которое въ изданіи Тишендорфа занимаетъ послѣ греческаго второе мѣсто, потому что оно меньше перваго разнится отъ греческаго сказанія и сходно съ послѣднимъ во всемъ существенномъ; представляется

только довольно грубымъ по слогу и по характеру суждений и вообще довольно прозрачно отображаетъ въ себѣ слѣды искаженія греческаго сказанія. Такъ какъ объ этомъ сказаніи находится точное и ясное упоминаніе въ извѣстномъ декретѣ папы Геласія, то, слѣдовательно, происхождение его ни въ какомъ случаѣ не должно быть отнесено позднѣе второй половины V вѣка. Послѣ папы Геласія сказаніе это было извѣстно Григорію Турскому (VI в.) и Бедѣ Достопочтенному (X в.), не говоря уже о позднѣйшихъ писателяхъ. Писатель этого сказанія, по нѣкоторымъ его спискамъ, называетъ себя Мелитомъ, епископомъ Сардійскимъ, *) который жилъ въ II в. (+180 г.) и извѣстенъ своими апологіями. Но отсутствіе всякаго сходства этого латинскаго сказанія съ сохранившимся до нашего времени отрывкомъ апологіи Мелитона къ римскому императору Антонину не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это писаніе подложное. При томъ же, всѣ, приписывавшіяся въ древности Мелитону, епископу Сардійскому, сочиненія перечисляются въ церковной исторіи Евсевія Памфила, и въ ряду этихъ сочиненій не упоминается сказаніе „о преставленіи Маріи.“ **) Сказаніе, ложно приписываемое Мелитону, замѣчательно тѣмъ, что въ первой его главѣ, находящейся, впрочемъ, не во всѣхъ спискахъ и которую по этому нѣкоторые, напримѣръ, Бароній, признаютъ прибавленною послѣ, однако не позднѣе V вѣка, встрѣчается упо-

*) Мелитонъ, рабъ Христовъ, епископъ Сардійской церкви, почтеннымъ о Господѣ братіямъ, живущимъ въ Лаодикии—спасеніе въ мирѣ. Часто, помню, я писалъ о нѣкоемъ Левкѣ, который вмѣстѣ съ нами обращался съ апостолами, но, по своему развращенному смыслу и безразсудному духу, удалившись отъ пути истины, очень многое разсѣялъ въ своихъ книгахъ касательно дѣяній апостоловъ; о добродѣтеляхъ ихъ онъ многое и вѣрно говорилъ, объ ученіи же ихъ очень многое лгалъ, доказывая, что они учили иначе, и подтверждая какъ бы ихъ собственными словами свои нечестивыя измышленія. Не довольствуясь зтимъ, онъ еще и преставленіе преблаженной Приснодѣвы, матери Господа, изложилъ такимъ нечестивымъ слогомъ, что не только читать его въ церкви Божіей, но даже и слушать неприлично. Посему по вашей просьбѣ, что мы слышали отъ апостола Іоанна, описавши просто, посылаемъ вашему братству.

**) Евсевія Памфила. Церк. Ист. К. IV, XXVI

минаніе о древнѣйшемъ Левкіевомъ сказаніи о преставленіи Матери Господа и, по нѣкоторымъ толкованіямъ, дѣлается косвенное указаніе на лже Іоанново греческое сказаніе. *)

Другое латинское сказаніе, которое въ изданіи Тишендорфа занимаетъ послѣ греческаго первое мѣсто и въ печатномъ изданіи появляется въ свѣтъ въ первый разъ, по происхожденію своему, сравнительно съ лже-Мелитоновымъ сказаніемъ, относится къ болѣе позднему времени. По нѣкоторымъ своимъ частностямъ это сказаніе уже значительно разнится отъ греческаго лже-Іоаннова сказанія. Замѣчательную особенность этого сказанія составляетъ повѣствованіе о прибытіи апостола Θомы въ Іерусалимъ только на третій день послѣ успенія Пресвятой Дѣвы Маріи, когда тѣло ея уже было положено въ гробъ. Это позднее прибытіе апостола Θомы, которому въ утѣшеніе Матерь Господа оставила свой поясъ, подало апостоламъ поводъ увѣриться въ томъ, что Пресвятая Дѣва Марія взята въ рай вмѣстѣ съ тѣломъ. Такимъ повѣствованіемъ объ апостолѣ Θомѣ это латинское сказаніе отличается отъ перваго латинскаго же сказанія, въ которомъ объ апостолѣ Θомѣ совершенно не упоминается при повѣствованіи объ успеніи Пресвятой Дѣвы, а съ древнѣйшимъ греческимъ сказаніемъ оно стоитъ въ прямомъ противорѣчій, потому что по греческому лже-Іоаннову сказанію апостолъ Θома прибылъ вмѣстѣ съ другими апостолами ко дню Успенія Пресвятой Дѣвы Маріи и вмѣстѣ съ ними присутствовалъ при погребеніи ея тѣла. **) Авторъ этотъ латинскаго сказанія называетъ себя Іосифомъ, положившимъ тѣло Господа въ своемъ, гробѣ т. е. Іосифомъ

*) Въ словахъ мнимаго Мелитона къ Лаодикійцамъ: „по сему по вашей просьбѣ, то, что мы слышали отъ апостола Іоанна, описавши просто, посылаемъ вашему братству,“ по вѣроятному мнѣнію Тишендорфа, слѣдуетъ видѣть указаніе на греческое сказаніе подъ именемъ Іоанна Богослова.

**) Этотъ рассказъ объ апостолѣ Θомѣ, за исключеніемъ сказанія о поясѣ Богородицы, одинаковъ по сущности, хотя нѣсколько и различно въ подробностяхъ излагается и въ „книгѣ житій святыхъ“, въ „повѣствованіи о успеніи Пресвятыя Богородицы“, Августъ, л. 139 обор.

Аримаѳейскимъ „Я, Іосифъ, положившій тѣло въ своемъ гробѣ, сдѣлалъ извѣстнымъ Іудеямъ и язычникамъ то, что очами видѣлъ и ушами слышалъ: и во всю свою жизнь не перестану возвѣщать.“ Замѣчательно также въ своемъ родѣ окончаніе этого сказанія, гдѣ писатель его, представляющій себя Іосифомъ Аримаѳейскимъ, выдаетъ свое произведеніе какъ бы за нѣкоторый талисманъ. „И да знаетъ всякій христіанинъ, что тотъ, кто имѣетъ это писаніе съ собою или въ своемъ домѣ, клирикъ ли, мірянинъ, или женщина, не повредитъ ему дьяволъ, сынъ его не будетъ лунатикомъ или бѣсноватымъ, ни глухимъ, ни слѣпымъ; никто въ его домѣ не погибнетъ отъ внезапной смерти; въ какомъ бы бѣдствіи ни возвалъ онъ къ Матери Господа, будетъ услышанъ; также и въ день смерти своей, вмѣстѣ съ ея святыми дѣвами (присутствовавшими при успеніи и погребеніи Богородицы), будетъ имѣть ее своею помощницею.“ Такое окончаніе своимъ произведеніямъ могутъ придавать только писатели, которые свои личные вымыслы для пріобрѣтенія большей вѣры и уваженія къ нимъ стараются вылавать за произведенія святыхъ и особенно чтимыхъ мужей, каковъ и есть Іосифъ Аримаѳейскій. Послѣ этого уже не требуется особенныхъ доказательствъ для того, что авторомъ этого сказанія не могъ быть Іосифъ Аримаѳейскій. Что касается вопроса о времени происхожденія этого сказанія, твердыхъ основаній для точнаго отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это лже-Іосифово сказаніе явилось не позднѣе VII вѣка. Упомянутый рассказъ этого сказанія объ апостолѣ Ѳомѣ, который прибылъ въ Іерусалимъ уже послѣ погребенія тѣла Пресвятой Дѣвы апостолами, около этого времени встрѣчается и у церковныхъ писателей, съ тѣмъ только различіемъ, что у послѣднихъ этотъ рассказъ является болѣе естественнымъ, болѣе цѣлостнымъ и законченнымъ. Такъ, Іоаннъ Дамаскинъ въ словѣ второмъ на праздникъ успенія Пресвятой Богородицы говоритъ: „Богопріемное тѣло Богородицы, съ пѣніемъ ангеловъ и апосто-

ловъ, было погребено въ Геосиманіи; и на этомъ мѣстѣ дѣлше три дня ангелы непрестанно пѣли. Когда же прекратилось это пѣніе, апостолы, присутствовавшіе тамъ, открыли гробъ, потому что одинъ изъ нихъ, именно Тома, не бывшій при погребеніи и пришедшій на третій день, пожелалъ поклониться Богопріемному тѣлу. Но священнѣйшаго тѣла не нашли: лежали только одни плащаницы, и отъ нихъ исходило неизреченное благоуханіе, и опять закрыли гробъ. Но VII вѣкъ—это крайній предѣлъ происхожденія лже-Іосифова латинскаго сказанія. Явилось оно, по всей вѣроятности, раньше. Болѣе сильные поводы къ происхожденію этого и подобныхъ ему сказаній—можно предполагать въ V и VI вѣкахъ, когда церковь въ борьбѣ противъ несторіанъ защищала догматъ о достоинствѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, какъ Богородицы.

Д. Дубакинъ.

(Окончаніе будетъ)

Библиотека священника.

Православно-догматическое ученіе о первородномъ грѣхѣ.

Свящ. А. Бургова. Кіевъ 1904. Ц. 2 р.

Это—недавно защищенная на публичномъ диспутѣ въ Кіевской дух. Академіи магистерская диссертация настоятеля Глуховскаго собора о. А. В. Бургова. Нѣтъ нужды говорить о важности того предмета, которому посвящено это сочиненіе. „Догматъ о первородномъ грѣхѣ занимаетъ одно изъ капитальныхъ мѣстъ въ христіанской догматикѣ, служа предпосылкой для ученія объ искупленіи и спасеніи. Искупленію всѣхъ въ одномъ Христѣ, духовномъ Главѣ и родоначальникѣ челоуѣчества противостоитъ паденіе всего челоуѣчества въ Адамѣ, естественномъ главѣ и родоначальникѣ челоуѣчества“ (Римл. 5, 18). Исторія этого догмата показываетъ, что такое или иное пониманіе его всегда отражалось и отражается на пониманіи богооткровеннаго ученія объ искупленіи и

спасеніи чловѣка. Но, къ сожалѣнію нельзя сказать того, чтобы этотъ, столь важный для христіанства, догматъ былъ достаточно полно и ясно представленъ въ богословской наукѣ. Не только въ русской богословской, но и западноевропейской нѣтъ монографіи, спеціально посвященной выясненію *сущности первороднаго грѣха*. Въ нашихъ общеизвѣстныхъ богословскихъ системахъ (напр. у архіепископа Антонія, митрополита Макарія, епископа Сильвестра) *отсутствуетъ опредѣленіе первороднаго грѣха съ матеріальной стороны*; не затрогивается весьма важный вопросъ объ отвѣтственности за первородный грѣхъ. А что особенно важно, — отношеніе крещенія къ первородному грѣху составляетъ наиболѣе темный пунктъ въ нашихъ догматикахъ (см. стр. 2—4 предисл.)

Названное сочиненіе о. Бургова имѣетъ своею задачею „*подробное раскрытіе и систематическое изложеніе всѣхъ отдѣльныхъ сторонъ православно-догматическаго ученія о первородномъ грѣхѣ, на основаніи библейскихъ и святоотеческихъ свидѣтельствъ и данныхъ психологическаго опыта*“.

Задавшись такою цѣлью, авторъ даетъ намъ трудъ, въ высшей степени содержательный, интересный не для однихъ только спеціалистовъ, но и для всѣхъ тѣхъ, кому дорого христіанское міросозерцаніе. Сочиненіе начинается главой о *наслѣдственности* первороднаго грѣха, такъ-какъ наслѣдственность составляетъ первый существенный признакъ въ понятіи о немъ (I гл.). За наслѣдственностью слѣдуетъ второй, вытекающій изъ перваго, признакъ — *всеобщность* первороднаго грѣха (II гл.). Третьимъ существеннымъ признакомъ въ понятіи о первородномъ грѣхѣ является его *историческое происхожденіе* изъ личнаго, свободнаго грѣхопаденія прародителей (гл. III). Разсматриваемый какъ слѣдствіе послѣдняго, первородный грѣхъ съ матеріальной стороны можетъ быть опредѣляемъ *какъ удобопреклонность природы ко грѣху или похоть*, — живая и дѣятельная, — выражающая собою *глубокое* разстройство и поврежденіе всей духовно—тѣлесной природы чловѣка (гл. IV). Наслѣд-

ственная передача духовно-тѣлесной порчи или похоти объясняется изъ *закона духовно-тѣлесной наследственности* (V гл.) Съ формальной стороны первородный грѣхъ есть *родовая вина* человѣчества, влекущая за собою *родовую-же* отвѣтственность человѣка (гл. VI). По продолжительности своего дѣйствія на человѣчество и человѣка первородный грѣхъ есть явленіе *временное*, условное, могущее утратить свою силу надъ человѣкомъ чрезъ *возрожденіе* послѣдняго въ таинствѣ крещенія („заключеніе“). За научную цѣнность даннаго сочиненія ручается уже оффиціальная оцѣнка его академіей, а за практическую его полезность для пастырей церкви говоритъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ данномъ сочиненіи разбираются такіе важные для каждаго священника вопросы, какъ вопросъ объ отношеніи возрожденія, получаемаго въ крещеніи, къ первородному грѣху, или вопросъ *о различіи возрожденія*, получаемаго въ крещеніи *взрослыми и младенцами* и нѣк. др. Книга эта должна занять видное мѣсто въ бібліотекѣ священника.

А. Бѣльковскій.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Молебствіе въ Петербургѣ по случаю рожденія Государя Наслѣдника. 1 августа вышелъ Высочайшій манифестъ о рожденіи Наслѣдника Цесаревича и совершены торжественныя молебствія въ Казанскомъ соборѣ и во всѣхъ церквахъ и приходахъ столицы.

Громадный былъ съѣздъ въ Казанскомъ соборѣ, толпа народа наполнила его съ утра. Литургію совершилъ настоятель собора митрофорный протоіерей Мегорскій.

Въ 11 часовъ послѣдовало торжественное молебствіе.

Вся передняя часть собора представляла сплошной блескъ золота, серебра шитья военныхъ и гражданскихъ мундировъ, разнообразіе и пестроту которыхъ увеличивалъ собою блескъ дипломатическаго корпуса. Стояла большая груп-

па иностранныхъ пословъ, посланниковъ, членовъ посольствъ миссій, не было только китайцевъ.

Въ соборѣ находились придворныя дамы и фрейлины, всѣ въ свѣтлыхъ высокихъ платьяхъ, и въ парадныхъ мундирахъ члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, церемоніймейстеры, камергеры, камеръ-юнкеры, генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-майоры и флигель-адъютанты, управляющіе дворами Высочайшихъ Особъ и адъютанты великихъ князей съ супругами, генералы и адмиралы, штабъ и оберъ офицеры гвардіи, арміи и флота, высшіе гражданскіе чины съ супругами, губернской и уѣздные предводители дворянства С.-Петербургской губерніи и другіе, въ столицѣ въ это время находившіеся, спб. городской голова и депутація отъ столичнаго купечества.

Отворились тяжелыя врата серебрянаго иконостаса собора, и въ золотыхъ облаченіяхъ вышелъ во главѣ сонма духовенства первенствующій членъ св. синода высокопреосвященный митрополитъ спб. Антоній и благословилъ молящихся.

Золотой лентой потянулось изъ алтаря духовенство до архіерейской каѳедры, на которой стали высокопреосвященные митрополитъ Антоній, архіепископъ финляндскій Николай, преосвященные епископъ вологодскій Алексій и ректоръ спб. духовной академіи Сергій, шесть архимандритовъ и митрофорныхъ протоіереевъ и священники — представители столичныхъ соборовъ и церквей стали двумя линіями. Протодіаконъ громогласно прочиталъ Высочайшій манифестъ. Радостно крестился народъ.

Послѣ чтенія манифеста митрополитъ благословилъ благодарственное молебствіе. Послѣ сугубой ектеніи возгласилъ протодіаконъ: „Паки и паки преклонше колѣна Господу помолимся“ и вся церковь опустилась на колѣни. Митрополитъ прочиталъ благодарственную молитву. Пѣвчіе спѣли „Тебе Бога хвалимъ“.

Въ концѣ молебствія протодіаконъ гремѣлъ Царское многолѣтіе, заканчивая его: „И Высоконоворожденному Благовѣрному Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу многая лѣта“!

Зазвонили колокола собора и цѣлый день разливался по столицѣ со всѣхъ колоколенъ ея церквей радостный трезвонъ. („Нов. Вр.“).

Молебствіе въ Ляоянѣ и Айсяндзянѣ. 2-го августа, въ 12 ч. дня, въ церкви главной квартиры отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. На молебствіи присутствовали генералы, офицеры и классные чины, находящіеся въ Ляоянѣ.

Передъ началомъ молебствія главный священникъ арміи протоіерей Сергій Голубевъ сказалъ слѣдующее слово.

Мы собрались сюда, чтобы достойно возблагодарить Господа за милость, дарованную Имъ Царской Семьѣ и Россіи. Государь Императоръ и какъ Государь, и какъ Отецъ желалъ имѣть Сына, Наслѣдника своего Престола, и Господь даровалъ Его Ему. Люди, не привыкшіе вдумываться въ явленія жизни, будутъ объяснять, конечно, случайностью, что желаніе это сбылось въ дни тяжелыхъ испытаній, посланныхъ нашему отечеству, но мы, вѣрующіе, должны видѣть въ этомъ событіи руку Божественнаго Промысла, укрѣпляющаго будущность Россіи. То обстоятельство, что Государь назначилъ Первенца Своего и Наслѣдника Шефомъ одного изъ полковъ Манчжурской арміи, свидѣтельствуеетъ о любви и высокомъ довѣрїи Верховнаго Вождя къ Своимъ войскамъ, а насъ обязываетъ вѣще постараться во славу Царя и отечества. Помолимся о семъ Всевышнему Богу и поблагодаримъ Его!“ . Послѣ молебствія ген.-лейт. Волковъ принялъ церковный парадъ.

1-го августа въ Айсяндзянѣ, послѣ божественной литургіи, въ присутствіи главнокомандующаго манчжурской ар-

міей ген.-ад. Куропаткина, чиновъ полевого штаба и офицеровъ частей войскъ, въ окрестностяхъ расположенныхъ, отслужено было главнымъ священникомъ арміи о. Голубевымъ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю дарованія Царю и Царицѣ Сына, Наслѣдника Престола. Войска, бывшія въ церковномъ парадѣ, молодецки прошли мимо командующаго арміей и радостно отвѣчали на поздравленіе его съ давно желаннымъ событіемъ. Всѣ офицеры были приглашены къ завтраку, предложенному командующимъ въ палаткахъ, разбитыхъ вблизи его поѣзда („Прав. Вѣст.“).

Телеграммы по поводу рожденія Государя Наслѣдника. Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, была получена слѣдующая телеграмма отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, изъ Петергофа, 31 іюля.

„ИМПЕРАТРИЦА и Я сердечно благодаримъ васъ, владыко, за ваше привѣтствіе и пожеланія по случаю радостнаго событія. **НИКОЛАЙ**“.

Поздравленіе, принесенное высокопреосвященнымъ Антоніемъ, по случаю рожденія Наслѣдника Цесаревича, было слѣдующаго содержанія:

„Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору Николаю Александровичу и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ“.

„Радостно, съ благодарною молитвою ко Господу, привѣтствую Ваши Величества съ рожденіемъ Наслѣдника Престола. Ликуетъ мое сердце. Возликуетъ радостию и вся Россія. Новорожденному Цесаревичу Алексѣю пошли, Господь, здравіе и благоденственное возрастаніе на радость Вамъ и на счастье всей Русской Землѣ“.

Настоятель Кронштадтскаго, собора, протоіерей о. Іоаннъ Кронштадтскій, на посланное Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленіе съ посѣтившей Царскую Семью

радостью — рожденіе Наслѣдника Цесаревича — удостоился получить слѣдующую телеграмму:

„Ея Величество и Я сердечно благодаримъ васъ и надѣемся, что вы пріѣдете на крестины Нашего Сына.
НИКОЛАЙ“.

О. Іоаннъ Кронштадтскій послалъ слѣдующую телеграмму Ихъ Величествамъ въ Петергофъ.

„Всепопданнѣйше со святымъ восторгомъ приношу Вашимъ Величествамъ поздравленіе съ Богомъ дарованнымъ Наслѣдникомъ Всероссійскаго престола.“

Кронштадтскій протоіерей Іоаннъ Сергіевъ“.

Церковная жизнь на Дальнемъ Востоку. „Русскій Инвалидъ“ сообщаетъ о пожертвованіи четырехъ тысячъ рублей отцомъ Георгіемъ Шавельскимъ на устройство церкви при Николаевской Академіи генеральнаго штаба, при письмѣ слѣдующаго содержанія: „Въ Инкоу повѣнчалъ я одного богача, и онъ мнѣ въ благодарность вручилъ эту сумму. Страшной показалась ова мнѣ, и я рѣшилъ передать ее на украшеніе своей церкви“. Покинувъ свое мѣсто при академіи генеральнаго штаба тотчасъ же по объявленіи войны, о. Георгій Шавельскій уже въ началѣ марта былъ въ Инкоу, а затѣмъ, вмѣстѣ съ 33-мъ стрѣлковымъ полкомъ, и въ дѣлахъ при Кайджоо и у Вафангоу.

Въ телеграммѣ контръ-адмирала Реценштейна отъ 28 іюля отмѣчены подвиги врачей и священника на крейсерѣ „Аскольдъ“, въ бою съ японцами подъ Портъ-Артуромъ: „Доктора подъ градомъ снарядовъ убирали убитыхъ и раненыхъ. Іеромонахъ Порфирій ходилъ по верхней палубѣ съ крестомъ, благословляя воиновъ“.

В. И. Немировичъ Данченко въ „Русскомъ Словѣ“ описываетъ перевязочный пунктъ. „Священникъ съ зеленой епитрахилью не давалъ мнѣ очнуться. Надо ѣхать, а глаза невольно прикованы: къ кому онъ поѣдетъ, кого прикроетъ зеленая эпитрахиль, точно заслоняя умирающаго отъ послѣднихъ впечатлѣній, безпощадныхъ, ужасныхъ... Вонъ ка-

закъ съ сѣдой бородой. Борода залита кровью, на груди перевязка. Лежать не хочетъ. Священникъ легко и ласково старается заставить его опуститься. Опирается ладонью въ плечо. Когда онъ приподымаетъ ладонь, на ней кровь. Казакъ упорно сидитъ и крестится. Священникъ накрыль его эпитрахилью крестить. Раненый спокойно ложится, и носилки уже колышутся въ рукахъ удаляющихся съ ними санитаровъ. Какой то студентъ подбѣгаетъ, показываетъ батюшкѣ влѣво. Тамъ, у повозки, кто то прямо на землѣ. Принесень на шинели и сложенъ такъ. Священникъ опустился къ его бѣлокурой головѣ. Опять подымается эпитрахиль. Всталъ и устало идетъ къ слѣдующему“.

Въ телеграммѣ „Правительственнаго Вѣстника“ сообщается о поминовеніи графа Келлера, убитаго подъ Ляояномъ.

„22 іюля пасторомъ евангелическаго вѣроисповѣданія было совершено отпѣваніе тѣла убитаго генерала, а 23, въ 5 часовъ вечера, была отслужена панихида православнымъ духовенствомъ арміи. Тѣло заключено въ оцинкованный гробъ; на крышкѣ, его, наглухо заколоченой, лежатъ нѣсколько вѣнковъ, золотое оружіе графа и шапка стрѣлковъ Императорской Фамиліи, которыми нѣкогда командовалъ покойный. У гроба — два часовыхъ почетнаго караула. Гробъ стоитъ прямо на землѣ, подлѣ желѣзнодорожной насыпи. Сюда къ 5-ти часамъ собрался весь присутствующій въ Ляоянѣ генералитетъ, офицеры, сестры милосердія и многіе больные и раненые, находящіеся въ госпиталѣ. Прибыль также Его Императорское Высочество Великій Князь Борисъ Владиміровичъ, принявшій въ отрядѣ покойнаго генерала боевое крещеніе подъ тѣмъ-же Хояномъ. Панихиду служилъ главный полевой священникъ арміи, отецъ Сергій Голубевъ, сказавшій прекрасное душевное слово: „Не мнѣ говорить о боевыхъ доблестяхъ и заслугахъ покойнаго военачальника, — свазалъ проповѣдникъ, — онѣ запечатлѣны его геройскою смертью“, и, обращаясь къ присутствовавшему на панихидѣ

сыну убитаго графа, младшему офицеру, только что прибывшему въ армію, онъ продолжалъ: „Когда настанетъ вашъ часъ, вашъ чередъ, вспомните о мужествѣ вашего отца, объ его любви къ родинѣ, за которую онъ положилъ свою душу, объ его преданности Царю и своему воинскому долгу и, слѣдуя его примѣру, сотворите тѣмъ ему вѣчную память“. Запѣли „вѣчную память“, всѣ опустились на колѣни, музыка заиграла „Коль славень“. Полные скорби, тихіе мелодичные звуки гимна смѣнили три дружныхъ залпа, и церемониальный маршъ роты мимо гроба закончилъ эту печальную церемонію. На-дняхъ тѣло графа Келлера отправлено въ Россію для преданія землѣ въ рязанскомъ имѣніи павшаго героя“.

Великая панихида. Преосвященный Іоакимъ Епископъ Оренбургскій 28 іюля совершилъ литургію въ Кладбищенской церкви г. Оренбурга по случаю престольнаго праздника въ этой церкви во имя Богоматери и въ честь Смоленской иконы Ея, при особо большомъ стеченіи богомольцевъ. Въ концѣ литургіи Преосвященнымъ сказано было убѣдительное слово о двойной пользѣ молитвы за умершихъ, какъ для умершихъ, такъ и для живыхъ. По окончаніи литургіи совершенно было праздничное молебное пѣніе въ честь и славу Богоматери. Послѣ молебствія послѣдовалъ крестный ходъ на кладбище, гдѣ, въ нарочито устроенной часовнѣ—сѣни, совершена была великая панихида, съ чтеніемъ многочисленныхъ помянниковъ. Богомольцы получили великое удовлетвореніе своему религіозному чувству отъ всѣхъ богослуженій этого дня, совершенныхъ торжественно, благоговѣнно и съ неослабѣвающимъ воодушевленіемъ. („Оренб. Ец. Вѣд.“)

Въ глуши лѣсовъ. Въ Печерскомъ краѣ у раскольниковъ нѣтъ общественныхъ моленныхъ, если не считать за таковыя двѣ маленькихъ (холодныхъ безъ печей) избушки въ дер. Подчерьѣ и Позорихѣ, изъ коихъ при послѣдней привѣщено нѣсколько маленькихъ колокольчиковъ; у нихъ никогда не происходитъ открытыхъ общественныхъ богомо-

лій, кромѣ развѣ во время наѣздовъ изъ чужой губерніи наставника, о каковыхъ собраніяхъ въ народѣ идетъ только темная молва. Великіе христіанскіе праздники—Рождество Христово, Св. Пасха, когда православный русскій человѣкъ черезъ сугробы снѣга или весенніе ручьи и рѣчки, подвергаясь опасности, пробирается иногда изъ отдаленныхъ деревень ко св. храму, чтобы въ духовной радости праздновать вмѣстѣ со всѣмъ молящимся братствомъ важнѣйшія событія изъ жизни Господа, когда и раскольники—русскіе имѣютъ обычай паломничать въ болѣе благоустроенныя моленныя, у печерскихъ раскольниковъ не выдѣляются изъ ряда другихъ дней. Въ эти св. ночи почти всѣ они спятъ мирнымъ сномъ. На Печерѣ нѣтъ ни одного наставника отца. Таковымъ у нихъ считается нѣкій Ефимъ Чупровъ, пріѣзжающій сюда, родомъ съ Пижмы, Арханг. губ. Ефимъ—русскій, не старый человѣкъ, семейный. Онъ немного свѣдѣній имѣетъ о вѣрѣ, не знаетъ и тонкостей раскольнической обрядности. Наѣзжаетъ Ефимъ въ Печерскій край, по слухамъ, дважды въ годъ: въ Ноябрь и Мартъ мѣсяцахъ, вѣроятно для исповѣди раскольниковъ, живетъ у нихъ тайно. Православныхъ священниковъ наставникъ побаивается. Рассказывали такой случай. Ему однажды пришлось плыть въ одной баржѣ, на которой ѣхалъ священникъ; чтобы не видѣться съ нимъ и утаиться отъ него, онъ въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ просидѣлъ въ имѣвшей одуряющій запахъ пустой бочкѣ изъ подъ трески. Въ деревняхъ Печерскаго края Ефимъ живетъ тайно по долгу у своей братіи, онъ распространяетъ среди нихъ мѣдныя иконы, книги и тетрадки, изъ дому онъ разсылаетъ имъ свои посланія съ оттисками именного каучуковаго штемпеля. Печерскіе раскольники свободно обходятся безъ постоянного отца. Они сами крестятъ своихъ дѣтей, причемъ считаютъ обязанностью перекрестить младенца, крещеннаго уже православнымъ священникомъ. При полномъ невѣжествѣ, господствующемъ въ Печерскомъ расколѣ, нерѣдки случаи, когда крестители принимаются

совершать крещеніе, не зналъ правильной формулы его и, погружая младенца въ воду, безъ упоминанія имени крещаемого, трижды повторяетъ молитву Іисусову: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй насъ. Возможны тамъ и такіе случаи. Однажды зырянинъ крестилъ старуху. Приготовляясь погрузить ее въ водѣ, онъ справился, какое имя желаетъ принять готовящаяся? „Паладь“ (простонародное названіе Пелагіи), отвѣтила на вопросъ его старуха. „Крещается раба Божія Паладь во имя Отца и Сына и Св. Духа“, сталъ возглашать невѣжественный креститель. Исповѣдь во грѣхахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по словамъ самихъ раскольниковъ, они приносятъ такъ: старикъ кается старику, мужикъ — мужику, молодой парень — парню, дѣвица — дѣвицѣ рассказываетъ свои грѣхи, улучивъ удобную минуту въ домѣ, когда никого въ немъ нѣтъ. Своему брату исповѣдуется и умирающій. У Печерцевъ похороны умершихъ происходятъ безъ всякихъ церемоній и даже въ большинствѣ случаевъ безъ чина погребенія, котораго здѣсь некому пѣть. Погребеніе состоитъ только въ томъ, что извѣстный старикъ или старуха-раскольница покадитъ покойника, обходя кругомъ посоловъ гробъ его, а окружающіе, кто умѣетъ, пропоютъ нѣсколько разъ: Святыи Боже... Съ этою пѣснью провожаетъ братія покойнаго до могилы. (Вологод. Еп. Вѣд.)

Начальное ученіе. Грузинскій Епархіальный миссіонеръ, въ бесѣдѣ съ высокопреосвященнымъ Алексіемъ, экзархомъ Грузіи, о пастырскомъ учительствѣ, получилъ указаніе на книжку, издавную по благословенію Св. Синода Московской Синодальной типографіей въ 1887 г. и носящую заглавіе: „Начальное ученіе челоуѣкомъ, хотящимъ учиться книгъ Божественнаго Писанія“. Книжка эта хороша въ томъ отношеніи, что на 40 страницахъ заключаетъ въ себѣ весь матеріаль, необходимый для „начальнаго ученія“, а именно: утреннія и вечернія молитвы; молитвы предъ трапезой и послѣ нея; символъ вѣры; двѣ главныя христіанскія заповѣди; десять синайскихъ заповѣдей, исчисленіе глав-

ныхъ христіанскихъ добродѣтелей, таинствъ, даровъ Св. Духа, плодовъ Св. Духа, блаженствъ евангельскихъ, „дѣлъ милости духовныхъ“, смертныхъ грѣховъ и „имъ противостоящихъ“ добродѣтелей; сокращенный катихизисъ; разныя изреченія Св. Писанія и краткое правоученіе. Вотъ это то „начальное ученіе“, притомъ изложенное въ своей катихизической части простымъ и удобопонятнымъ русскимъ языкомъ, священникъ и можегъ съ полнымъ удобствомъ передать своимъ пасомымъ такъ, что послѣдніе наизусть будутъ знать „ученіе“ вѣры и благочестія. При этомъ архипастырь рекомендовалъ поставить такъ обученіе прихожанъ, въ интересахъ его скорости и наибольшей цѣлесообразности. Священникъ совершилъ въ церкви богослуженіе и выходитъ на амвонъ, предварительно заявивъ прихожанамъ, что онъ желаетъ въ такой-то день послѣ службы побесѣдовать съ ними въ храмѣ. Около себя онъ ставитъ мальчика-школьника, который уже знаетъ молитвы, заповѣди, символъ вѣры, сокращенный катихизисъ. Обращаясь къ народу, священникъ говоритъ:

— Кто знаетъ, почему мы называемся христіанами?

Большинство молчитъ. Кое-кто даетъ неясные, неопредѣленные отвѣты. Священникъ обращается къ мальчику, около него стоящему, и задаетъ ему вопросъ словами катихизиса:

— Почему ты называешься христіаниномъ?

Мальчикъ словами того же катихизиса отвѣчаетъ:

— Я называюсь христіаниномъ потому, что я вѣрую въ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и содержу Его святой законъ.

Священникъ проситъ мальчика сказать еще разъ это опредѣленіе яснѣе и болѣе громко. Мальчикъ повторяетъ, а вслѣдъ за нимъ и батюшка повторяетъ слова мальчика въ такой приблизительно формѣ.

— Такъ вотъ, добрый слушатель, запомни: если тебя спроситъ кто-либо, почему ты называешься христіаниномъ, то ты долженъ отвѣчать: „потому“ и т. д.

Затѣмъ священникъ спрашиваетъ, кто можетъ дать отвѣтъ на вопросъ: „почему“... и т. д. Слушатели, хотя и не всѣ, запомнили формулу. Одинъ, а потомъ другой, по приглашенію священника, даютъ отвѣтъ. Достаточно, если дано 5—10 отвѣтовъ, хотя и съ поправками со стороны священника. Слушатели настолько заинтересуются обученіемъ, что, выйдя изъ храма, будутъ уже сами спрашивать другъ друга и поправлять неточные отвѣты. („Яросл. Еп. Вѣд.“).

Съѣздъ наблюдателей церковныхъ школъ Грузинскаго экзархата. Съ 20 апрѣля по 4 мая текущаго года въ г. Тифлисѣ происходили занятія съѣзда епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ въ епархіяхъ Грузинскаго Экзархата. Задачею съѣзда было объединить и упорядочить учебное дѣло въ школахъ. Вопросы для занятій указаны были Окружнымъ Совѣтомъ и касались главнымъ образомъ разсмотрѣнія и объединенія учебниковъ по всѣмъ предметамъ школьнаго обученія, преподаванія Закона Божія, родного языка, методовъ преподаванія русскаго языка, единства росписанія въ школахъ, распредѣленія учебнаго матеріала по недѣлямъ года, указанія числа уроковъ по каждому предмету въ школахъ двухклассныхъ и второклассныхъ, расширенія времени обученія въ второклассныхъ школахъ, устройства книжныхъ складовъ, коллекцій предметовъ для нагляднаго обученія и проч. Въ связи съ этимъ съѣздомъ разсмотрѣны разновременно представленные въ Окружный Совѣтъ учебники по различнымъ предметамъ, преимущественно мѣстныхъ авторовъ. („Дух. В. Груз. Экз.“).

Женщина-врачъ. Рязанское духовенство пришло къ заключенію о необходимости имѣть въ женскихъ духовныхъ училищахъ своего постояннаго женщину-врача. На послѣднемъ съѣздѣ депутатовъ рѣшено послать стипендіатку въ женскій медицинскій институтъ. Стипендія опредѣлена въ 300 рублей. Намѣчена уже кандидатка-воспитанница Рязанскаго епархіальнаго училища. („Волгарь“).

Школьная жизнь. Приютъ для дѣтей во время полевыхъ работъ. Въ началѣ іюля сего года въ с. Тырловкѣ, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи, открытъ при церковно-приходской школѣ, на время полевыхъ работъ, дневной приютъ для дѣтей въ возрастѣ отъ 2 до 7 лѣтъ. На школьномъ дворикѣ для приюта устроенъ полотняный шалашъ, гдѣ дѣти ѣдятъ и отдыхаютъ.

Дѣти въ приутѣ бесплатно пользуются пищей, досмотромъ и уходомъ за ихъ чистоплотностью. Завѣдуетъ приутомъ въ с. Тырловкѣ г-жа Молдавская; въ ея распоряженіи имѣются двѣ няни и кухарка. День въ приутѣ проводится въ такомъ порядкѣ. До семи часовъ утра няни принимаютъ дѣтей, а затѣмъ въ семь часовъ, подъ наблюденіемъ завѣдывающей, начинается умыванье дѣтей. Затѣмъ завѣдующая заставляеть дѣтей молиться Богу, а няни готовятъ что нужно къ обѣду. На обѣдъ кухарка готовитъ борщъ и кашу. Послѣ обѣда дѣтей выводятъ на погостъ церковный, который отъ шалаша въ пятидесяти шагахъ. На погостѣ растутъ много деревьевъ, которыя даютъ большую тѣнь. Все время за дѣтьми наблюдаетъ завѣдующая. Въ часъ дня дѣти полдничаютъ хлѣбомъ, въ пять часовъ ихъ моютъ въ ваннахъ съ намыливаніемъ головы и тѣла и, наконецъ, около семи часовъ вечера даютъ дѣтямъ на ужинъ супъ изъ крупъ или галушки съ саломъ. Вечеромъ родители берутъ дѣтей домой чистыми и сытыми. На ночлегъ остаются въ школьномъ зданіи немногія дѣти; это—дѣти тѣхъ родителей, которые, пользуясь луной, работаютъ и ночью, особенно въ то время, когда днемъ отъ чрезмѣрнаго зноя зрѣлый хлѣбъ осыпается подъ ударами серпа или косы.

Въ селѣ Тырловкѣ приутъ существуетъ только первый годъ, но польза его очевидна. Крестьяне не могутъ нарадоваться приутомъ. „Черше бывало, — говорятъ крестьянки, — оставышь дома дитей и боишься, щобъ пожару не зобылы, або щобъ въ кирныцю не впалы, або въ воду; а теперь занеси въ приутъ, и спокойна“. Приятно намъ, говорятъ кре-

стѣяне, что нашимъ дѣтямъ въ пріютѣ про Бога воспоминаютъ, „проказуютъ“ имъ молитвы и учатъ креститься, потому что въ жнива, да проститъ Господь, человѣкъ даже не помолится какъ нужно. Раннимъ утромъ дома мужъ и жена не имѣютъ времени, дѣти сплятъ, а ждуть некогда, нужно бѣжать въ поле“. (Подол. Еп. Вѣд.“).

Епархіальная жизнь.

Архіерейскія служенія и поѣздка Архипастыря. 28 іюля, въ день празднованія иконы Смоленской Божіей Матери, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, совершалъ литургію въ Смоленской церкви г. Самары. 31 іюля, наканунѣ праздника происхожденія Честныхъ Древъ Креста Господня, Преосвященный служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ всенощную съ изнесеніемъ св. креста Господня. 1 августа, въ томъ же соборѣ Владыка служилъ литургію и царскій молебенъ, по случаю рожденія Государя Наслѣдника, а послѣ молебна, съ участіемъ всего городского духовенства, совершалъ крестный ходъ на Волгу. 2 августа съ вечернимъ Самолетскимъ пароходомъ Владыка отбылъ въ Симбирскъ, а 4-го августа около полудня на пароходѣ того же общества возвратился въ Самару. 5 августа, наканунѣ праздника Преображенія Господня, Преосвященный служилъ всенощную въ Каѳедральномъ соборѣ, а на утро, въ день праздника литургію въ Преображенской церкви. 8 августа, въ недѣлю двѣнадцатую по пятидесятницѣ, Владыка служилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

Лекція о воспитаніи. 12 августа, вечеромъ, въ большой залѣ Коммерческаго собранія состоялась первая лекція профессора С.-Петербургской Духовной Академіи іеромонаха Михаила на тему „о воспитаніи“. Имя о. Михаила, извѣстное Самарѣ еще задолго до появленія объявленія о его чтеніи и жизненный, интересный предметъ лекціи, собрали въ ярко освѣщенную залу многочисленныхъ слушателей. Составъ ауди-

торіи былъ очень разнообразный: городскіе и нѣкоторые сельскіе священники, офицеры, студенты, воспитанники духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, педагоги, чиновники, дамы. Въ назначенный часъ въ залу прибылъ Преосвященный Константинъ. Архіерейскій хоръ, помѣстившійся на эстрадѣ, исполнилъ молитву и, послѣ благословенія Владыки, нѣсколько концертныхъ пѣснопѣній.

О. Михаилъ началъ свою лекцію предупрежденіемъ, что онъ пришелъ не учить или обличать, а только „снять съ себя часть тоски души своей“, вызываемой гибелью молодого поколѣнія.

Исходнымъ пунктомъ для своей лекціи о. профессоръ поставилъ книгу Гегидзе „Въ университетѣ“, эту „пощечину“, какъ онъ назвалъ—современному обществу, и нарисовалъ далѣе яркими красками всю пустоту духовной жизни молодежи, которая „кафе шантанъ ставитъ своимъ идеаломъ“, и всю тяжесть духовнаго оскудѣнія, которое приводитъ людей къ стѣнѣ, откуда далѣе нѣтъ выхода.—Кто виноваты въ этомъ? Я не виню погибающихъ, говоритъ профессоръ: „они быются, какъ заколоченные въ гробъ живые люди“, я не обвиняю и родителей: „они плачутъ горькими слезами надъ трупами дѣтей“. Виноваты тѣ, которые „забыли душу въ дѣтей положить или вынули ее“. Надъ нашими будущими поколѣніями съ первыхъ лѣтъ жизни совершается духовное самоубійство. И словами, и при помощи книги вырываютъ изъ дѣтскаго сердца любовь и состраданіе къ ближнему, до тѣхъ поръ, пока окончательно не атрофируется всякое живое чувство. Еще болѣе виноваты тѣ, которые единственнымъ идеаломъ жизни ставятъ умѣнье пристроиться къ общественному пирогу, „устроить сына или дочь“. Для такихъ родителей главный интересъ „въ той бумажкѣ, которая открываетъ двери земнаго царства небеснаго“. За эту бумажку, за дипломъ они жертвуютъ не только здоровьемъ дѣтей, но и самую жизнь.

Виновата въ этомъ также современная школа, которая напоминаетъ собою кладбище души, гдѣ аккуратно изго-

няется живая жизнь и живые примѣры. Соотношеніе между школой и жизнью походить на то, какъ если бы кто нибудь сталъ изучать городъ по афишамъ и, вмѣсто живыхъ людей, видѣлъ бы одни только имена и названія.

Семья развращаетъ дѣтей бессознательно и сознательно. Съ ранняго еще возраста иногда дѣти впитываютъ въ себя, вмѣстѣ съ воздухомъ грѣховное настроеніе; далѣе идетъ сознательное уже—воспитаніе ложнаго стыда, „подчеркиваніе пола“, развитіе привычки краснѣть и пр. Мать посылаетъ сыновей своихъ къ продающимся женщинамъ, внушаетъ дочери, что главная задача женщины „какимъ нибудь способомъ пристроиться около мужа“.

Необходимо бороться съ этимъ направленіемъ, развивать въ дѣтяхъ желаніе жить для другихъ. Профессоръ рассказалъ для примѣра о благотворительномъ обществѣ американскихъ дѣтей, разросшемся послѣ на всѣ Соединенные Штаты. Это общество было нужно не столько для спасаемыхъ, сколько для самихъ спасателей, для того, чтобы приучить ихъ сознательно дѣлать доброе дѣло. Въ настоящее время въ Петербургѣ организовалось подобное же общество—религіознаго воспитанія, члены котораго, преимущественно изъ числа молодежи, подъ руководствомъ родителей и священниковъ, приучаются къ взаимопомощи.

Необходимо, затѣмъ, дать въ руки дѣтямъ Евангеліе, въ противовѣсъ вліянію, которое „убиваетъ Христа, проповѣдая Христа и Церковь“. Таковымъ, къ сожалѣнію, является современное преподаваніе Закона Божія, при которомъ „Евангеліе разрывается на параграфы учебника“, евангельская истина обращается въ геометрическія формулы и знаніе ихъ оцѣнивается двойками и единицами. Получая плохую оцѣнку усвоенныхъ параграфовъ, ученики раздражаются и начинаютъ ненавидѣть, вмѣстѣ съ учебникомъ, и само Евангеліе.—То же общество религіознаго воспитанія, соединившись съ отцами и матерями, имѣетъ своею цѣлію такую постановку преподаванія Закона Божія, чтобы эта наука была прежде всего наукою жизни.

Являются организаціи и для борьбы съ половой развращенностью: общество бѣлаго и синяго креста, союзъ при клубѣ приказчиковъ и другіе.

Я представляю себѣ, какъ положительный идеаль воспитанія, говорилъ въ заключеніе профессоръ, дѣтство и юность одного человѣка въ Россіи, въ чистотѣ и величіи души котораго никто не усумнится. Это—о. Іоаннъ Кронштадтскій. Ему никогда не навязывали религіозную истину, ему только рассказывали о томъ, какъ праведные жили, какъ Богъ съ ними говорилъ, какъ св. отцы любили ближнихъ, а потомъ ему показывали чудную сѣверную природу, которая дышетъ величіемъ Божиимъ и вели въ церковь, гдѣ въ самомъ воздухѣ онъ могъ чувствовать Бога. Затѣмъ его вели въ деревню, показывали тамъ бѣдныхъ поселянъ и говорили: „твоя обязанность помогать имъ. Ты въ долгу предъ ними“. И вотъ въ результатѣ создался такой человѣкъ, какимъ вы знаете о. Іоанна.

У насъ не гонять Бога, не учатъ невѣрію, но вмѣсто живой вѣры придумали *коммерческую набожность*, сумму фарисейскихъ предписаній. Въ другихъ случаяхъ ее замѣняетъ мистическая религіозность нервно—больного человѣка или простое ханжество.

Родители должны подняться выше самихъ себя, хотя бы на минуту, порывомъ встать и сами сдѣлаться истинными христіанами... чтобы хоть однажды душа сверкнула, какъ пламя и чтобы пламя это запало въ дѣтскую душу.

Таково, въ общихъ чертахъ, приблизительное содержаніе лекціи о. Михаила. Каждое положеніе имъ было иллюстрировано рассказами изъ литературы—древней и современной и потому вся лекція выслушивалась съ живымъ, неослабѣвающимъ интересъ.

Заслуга о. профессора—не въ томъ, что онъ высказалъ новыя мысли, а въ томъ, что смѣло и прямо сказалъ въ глаза обществу горькую истину. Да еще въ томъ его заслуга, что онъ, какъ хорошій кормчій, провелъ слушателя

по всѣмъ теченіемъ современной литературы даннаго вопроса и, какъ въ зеркалѣ, указаль недостатки современнаго воспитанія, помогая понять ихъ и освѣтить съ одной общей точки зрѣнія.

Публичная лекція религіознаго характера, предваряемая молитвой и крестнымъ знаменіемъ профессора — явленіе рѣдкое для провинціального города. Желаетъ, чтобы оно не было единственнымъ. Въ Академіи, гдѣ читаетъ лекціи о. Михайль, есть еще много сокровищъ. Пора ихъ вынести и подѣлиться ими и съ посторонними слушателями.

Лекція закончилась въ десятомъ часу вечера народнымъ гимномъ, пѣніемъ молитвы и благословеніемъ Архипастыря.

Мѣста мало! Отъ усиленнаго желанія родителей помѣстить своихъ дѣтей въ церковную школу села Пестравскаго Выселка въ минувшемъ году былъ такой наплывъ новичковъ, что пріемка ихъ закончилась въ два—три дня. На пятый, шестой и въ послѣдующіе дни являются въ школу иные родители съ дѣтьми и просятъ помѣстить въ ней и ихъ дѣтей. Учитель—діаконъ говоритъ имъ: „пріемка новичковъ закончена“.—Что же это такъ рано закончена пріемка? А какъ же въ прежніе года объявляли въ церкви по десяти разъ о томъ, чтобы вели дѣтей въ школу и принимали въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а теперь только половина сентября“.—Да прежде было такъ, а теперь перемѣнилось. Теперь въ церкви объявляли уже о томъ, чтобы, по недостатку мѣстъ, больше не вели дѣтей въ нашу школу. Слышали вы это въ церкви?—„Слышать то слышали, а все таки прими ребятшекъ — то“.—А гдѣ вы ихъ посадите?.. Тѣ, хотя и убѣдились, что ни одного свободнаго мѣста нѣтъ:—школьная комната биткомъ набита,—все таки добавили въ гнѣвѣ: „вотъ ужо пойдешь собирать новиною, мы и тебѣ такъ-же откажемъ“...

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Г О Т О В О Е
МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ДѢТСКОЕ

❧ П Л А Т Ь Е, ❧

С У Ж Е Н Ы Е Т О В А Р Ы,
М Ъ Х А И Ш К У Р К И.

❧ П р і е м ъ з а к а з о в ъ. ❧

Дворянская, д. Гудкова, противъ Почты.

Т О Р Г О В Ы Й Д О М Ъ

Г У Д К О В Ъ И К °

❧ С А М А Р А. ❧

М Е Б Е Л Ъ

В Ѣ Н С К І Е С Т У Л Ъ Я,
с то л ы, б у ф е т ы, г а р д е р о б ы, п о л н ы е г а р н и т у р ы.

З Е Р К А Л А,

А Н Г Л І Й С К І Я К Р О В А Т И,

М Р А М О Р Н Ы Е У М Ы В А Л Ь Н И К И,

П О Р Т Ь Е Р Ы.

П Р И Н И М А Ю Т С Я З А К А З Ы.

Дешевыя цѣны — Разсрочка платежа.

Дворянская, д. Новокрещенова, противъ магазина
Бѣлоусова.

МАГАЗИНЪ МЕБЕЛИ И ЗЕРКАЛЪ

Торговаго Дома ГУДЖОВЪ и К^о

Самара, Дворянская ул., противъ магазина Бѣлоусова.

сѣ 10-го августа

ПО СЛУЧАЮ БОЛЬШОГО СКОПЛЕНІЯ ТОВАРА

П Е Р В А Я

ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА

М Е Б Е Л И.

СТОЛЫ, ВѢДСКІЕ СТУЛЬЯ, ГАРДЕРОБЫ, КАМОДЫ,
умывальники мраморные и металлическіе,

З Е Р К А Л А,

АНГЛІЙСКІЯ КРОВАТИ и МАТРАЦЫ.

Дешевыя цѣны.—Разсрочка платежа.

1—1.

ФОРТЕПИАННЫЙ МАГАЗИНЪ

В. В. А Б Б Е Й.

Самара, Дворянская, ул. д. Назарова.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

ПРОДАЖА

ПРОКАТЪ

ШАНИНО усовершенствованной конструкціи, солидной работы и изящной отдѣлки. Принимаются заказы изъ всякаго дерева и въ каждомъ стилѣ. Нотные шкафы и фортепианные стулья.

Единственное представительство въ Самарѣ наилучшихъ въ мірѣ пишущихъ машинъ „СМИСЪ-ПРЕМЬЕРЪ“, БРАНДЪ ЕРИ. Парижъ. 1900.

МАГАЗИНЪ

готоваго платья, мѣховыхъ товаровъ
и О Б У В И

А. П. ПОЖИДАЕВА.

Самара, Панская ул., д. Суховскихъ,

ИМѢТЬ ВЪ ПОСТОЯННОМЪ ВЫБОРѢ ВСЕВОЗМОЖНОЕ

ГОТОВОЕ МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ И ДѢТСКОЕ ПЛАТЬЕ,

изготовленное въ собственныхъ мастерскихъ, изъ лучшихъ матеріаловъ по новѣйшимъ фасонамъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ СУКОННЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

КАКЪ-ТО: ДРАПЪ, СУКНО, КАСТОРЪ, ТРИКО, ПЛЮШЪ, И ПР
для продажи аршинами и

П Р И Е М Ъ З А К А З О В Ъ

• **НА МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ И ДУХОВНОЕ ПЛАТЬЕ,**

которое исполняется скоро и аккуратно, подъ наблюдениемъ опытныхъ закройщиковъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МѢХОВЪ:

енотовыхъ, лисьихъ, хорьковыхъ, кенгуру, бѣльчихъ, козьихъ, барашковыхъ, боберъ, каракуль и пр.

ОТДѢЛЕНИЕ ОБУВИ

МУЖСКОЙ, ДАМСКОЙ и ДѢТСКОЙ.

ВСЕГДА ИМѢЕТСЯ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ ОБУВЬ

мужская, дамская, и дѣтская Варшавской, С.-Петербургской, Московской и собственнаго производства.

ВАЛЯНАЯ ОБУВЬ и РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ.

Также принимаются заказы на обувь, дорожныя вещи, чемоданы, корзины, портъ пледы, багажные и ученическіе ремни, сумки и дождевые зонты.

БРИЛЛАНТОВЫЯ, ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ
и ЧАСЫ разныхъ фабрикъ
имѣетъ въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
МАГАЗИНЪ
РУВИНОВА

НА ДВОРЯНСКОЙ УЛИЦѢ.

При магазинѣ специальная ювелирная и часовая
мастерская

Очки по рецептамъ врачей.

24—13

Епархіальный и Губернскій Архитекторъ

В. С. ХИЛИНСКІЙ

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами
церквей, школъ и церквей — школъ, а также и прич-
товыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Прини-
маетъ на себя устройство всякаго рода печей (гол-
ландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей
и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

12—4

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.* Маршруты слѣдованія Его
Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго
и Ставропольскаго, по обозрѣнію церквей и ревизіи причтовъ: а) Бузудук-
скаго и Бугурусланскаго уѣздовъ съ 17 по 27 августа 1904 года и б) Ни-
колаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ съ 1 по 10 сентября 1904 года.—
Архипастырское благословеніе.—Новый приходъ.—Отъ Комитета Эмери-
тальной кассы духовенства Самарской епархіи.—Назначеніе должностныхъ
лицъ по епархіальному вѣдомству.—Опредѣленіе на мѣста.—Перемѣщенія.—
Утвержденіе въ должности.—Увольненіе за штатъ.—Умершіе.—Праздныя
мѣста.—Объявленія.

Часть неофициальная. Видимое — и временно; вѣчно же то, что не-
видимо. (2 Кор. IV, 18). (1579.—1904 г.).—Сказанія о Пресвятой Дѣвѣ Ма-
ри, обнимающія время ея земной жизни отъ вознесенія Спасителя на небо
до успенія, и церковно-историческій характеръ этихъ сказаній.—Библио-
тека священника. Православно-догматическое ученіе о первородномъ грѣ-
хѣ.—Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.—Епархіальная жизнь.—Объ-
явленія.

Редакторъ К. Казанскій.

Дозволено цензурою, 15 августа 1904 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.

Земская Типографія.